
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№10 октябрь, 2020

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2020

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№10 октябрь, 2020

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-64058 от 25 декабря 2015 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Иванова Елена Михайловна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2020
© Редакция Евразийского научного журнала, 2020

Содержание

Содержание	3
Исторические науки	4
Юридический плюрализм в правовой системе кабардинцев конца XVIII - первой половины XIX века	4
Педагогические науки	6
Методика формирования профессиональной компетенции учителя иностранного языка	6
Формирование фонетической компетенции в условиях социокультурного и коммуникативно-когнитивного подходов	9
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	12
Физико-математические науки	14
Эффект Мёссбауэра в системе ^{22}Na -газообразный неон, после β^+ -распада и образования суперсимметричного β^+ -позитрония, как императив – необходимость расширения Стандартной Модели физики	14
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ	24
Юридические науки	26
Понятие и правовая природа аудиовизуального произведения	26
Международный опыт организации контрактной системы государственных закупок	30
Филологические науки	34
Особенности индивидуального стиля Э. Хемингуэя на примере военных произведений	34
РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СВЯЗНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗНОСТИ В РОМАНЕ Т. МОРРИСОН «TAR BABY»	37
Технические науки	39
Разработка способа УЗО расплава алюминия	39
Сравнительный анализ кислых футеровочных масс для индукционных тигельных печей	41
Влияние энергосиловых параметров на срок службы валков кристаллизаторов с бандажами из медных сплавов.	45
Искусствоведение	47
МУЗЫКА КОМПОЗИТОРОВ XX ВЕКА В РЕПЕРТУАРЕ ПИАНИСТА	47

Юридический плюрализм в правовой системе кабардинцев конца XVIII - первой половины XIX века

Маиров Лиун Русланович

Цель: рассмотреть и исследовать особенности правового пространства Кабарды в конце XVIII — первой половине XIX века; выявить характер и степень влияния системы мусульманского права — шариата, на традиционную систему права кабардинцев — Адыгэ хабзэ.

Особенность правовой системы кабардинцев обусловили сложный характер её организации и содержания. На протяжении длительного периода истории Кабарды складывалась устная система права, поддерживаемая обычаями и различными традиционными общественными институтами. Особенностью правового пространства кабардинцев на рубеже XVIII — XIX вв. являлся плюрализм системы права, обусловленный сосуществованием в рамках единой правовой системы норм традиционного права в виде адатов, с нормами мусульманского права — шариата. К тому же, с конца XVIII в. на правовую систему заметное влияние стала оказывать российская администрация.

Адаты — неписанные законы, исполнение которых было строго обязательным, а неисполнение строго наказывалось. Сводность таких норм у кабардинцев имело название «Адыгэ хабзы». Юридическо-правовую часть Адыгэ хабзэ составляют: «Пщы хабзэ» — княжеское право, «Уэркь хабзэ» — дворянское право, «Лъхукьуэлл хабзэ» — крестьянское право и «Хабзыншэ» — право безобрядных [2, С.28].

До распространения на Кавказе имперского законодательства, адатом приходилось соперничать с нормами шариата. Западная часть региона, где ислам не успел пустить глубоких корней, отдавала предпочтение адату, восточная — шариату. Однако соотношение адатов и шариата в различных сферах права было неодинаковым [5, С.82].

"Известный исследователь кавказских адатов Ф.И. Леонтович писал: "В Кабарде, с первых же пор введения ислама, велась борьба между адатом и шариатом"[3, С.254]. В Кабарде, куда ислам стал проникать в XVI в., шариат оказал заметное влияние на судебную систему. При этом ее основное содержание осталось неизменным. Вместо сельских судов были учреждены шариатские единоличные суды, возглавляемые сельскими эфенди. Однако шариатские суды в большинстве случаев выносили решения согласно нормам Адыгэ хабзэ.

За кражу, прелюбодеяние или убийство шариат предлагал крайне жестокие меры наказания — смертная казнь, пожизненное заключение в тюрьму, побивание камнями, отрубание конечностей и др. В Сборнике «Полного собрания кабардинских обрядов» составленном в 1844 году, в статье 107 говорится: «Если кто без причины кого-либо убьёт, то по закону так же лишается жизни». В статье 110 указывается, что: «Женщина, имеющая мужа и уличившая прелюбодеяние, тоже наказывается ста ударами», а статья 111 гласит: «Укрывший из под сохранения или караула лишается рук и ног». Такого же характера статьи 109, 112 [3, С.254]. Наличие подобных мер наказания свидетельствует о практике применения норм шариата в Кабарде, и замене ими некоторых норм обычного права, предписанных Адыгэ хабзэ.

В большей степени нормы шариата утвердились в брачно-семейных отношениях и в делах по поводу наследования. В уголовных разбирательствах предпочтение отдавалось нормам обычного права.

Адыгэ хабзэ, так же как и шариат устанавливала смертную казнь за убийство, но только в случае убийства князя. В остальных случаях обычное право предлагало систему композиций, заменяющих такие суровые меры наказания. Согласно обычному праву адыгов, имущественные платежи

составляли основную форму наказаний всех свободных членов общества за любое преступление, включая убийство (если потерпевшая сторона не прибегала к мести) [4, С.142-148].

Одни и те же дела иногда разбирались и по адатам и по шариату. К примеру, согласно делу Кабардинского временного суда «О краже лошадей из табуна князя Пшемахи Касаева...» суд при вынесении приговора изначально руководствовался «кабардинскими обрядами», а затем и шариатом. Документ свидетельствует о гибкости правовой системы кабардинцев в первой половине XIX в., полиюридизме, окончательно сформированном в условиях господства российской администрации.

Выводы: шариат на рубеже XVIII — XIX вв. не стал господствующей правовой системой, сменившей традиционную систему права кабардинцев — Адыгэ хабзэ. Нормативная база Кабарды была заметно расширена за счет включения в её состав норм мусульманского права. Шариат сильно повлиял на традиционную судебную систему кабардинцев. Однако на протяжении периода с конца XVIII и первой половины XIX в. обычное право кабардинцев в виде Адыгэ хабзэ оставалось господствующей системой права.

Библиография

1. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII — первая половина XIX вв.). М., 1967.
2. Думанов Х.М., Кетов Ю.М. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во 2-й половине XVIII — XIX вв. Нальчик, 2002.
3. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882.
4. О краже лошадей из табуна князя Пшемахи Касаева" // Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX в.). Нальчик, 1956.
5. Першиц А.И., Смирнова Я.С. Юридический плюрализм народов Северного Кавказа // Общественные науки и современность. 1998. № 1.

Методика формирования профессиональной компетенции учителя иностранного языка

Банникова Людмила Степановна,
доцент кафедры теории и практики английского языка,
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь
E-mail: bannikovals@mail.ru

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональной компетенции у будущих учителей иностранного языка. Обосновывается методическая перспективность интерактивных методов обучения, побуждающих к самостоятельному конструированию знаний и формированию профессиональной компетенции. Описывается кейс-технология, предполагающая деятельностное участие и активное вовлечение в учебно-образовательный процесс каждого студента..

Ключевые слова: *интерактивные методы, кейс-технология, обучение действием, классификация кейсов, виды представления кейсов.*

Государственный стандарт в качестве основной цели подготовки учителей иностранного языка выделяет формирование профессиональных компетенций для работы в области преподавания иностранных языков в различных типах учреждений образования Республики Беларусь. Акцент ставится на формирование способности к преподавательской и учебно-методической деятельности.

Учебный план специальности отводит важную роль в реализации поставленной цели дисциплине «Методика преподавания иностранных языков и технологии обучения». Современная методика преподавания иностранных языков представляет собой гибкую образовательную среду, которая наряду с традиционным подходом к преподаванию развивает новые образовательные модели, технологии и методы, знакомство с которыми предопределяет профессиональную готовность студентов к самостоятельной педагогической деятельности. Педагогическая практика показывает, что подготовка специалистов может быть активизирована за счет применения интерактивных форм работы и соответствующего комплекса интерактивных заданий. Интерактивная модель обучения предусматривает моделирование реальных педагогических ситуаций, использование игровых приемов, совместное решение проблем, исключение возможности доминирования какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи.

Совместная учебная деятельность означает, что каждый вносит свой вклад в конечный продукт, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Одним из эффективных интерактивных методических приемов является кейс-технология или метод учебных конкретных ситуаций, который стал активно использоваться преподавателями факультета иностранных языков в курсе учебной дисциплины «Методика преподавания иностранных языков и технологии обучения».

Суть данного метода заключается в обучении действием, в решении конкретных методических проблем. Кейс — это описание ситуации, которая имела место в педагогической практике и содержит в себе некоторую проблему, требующую разрешения. Кейс привносит в учебную аудиторию реальную практическую ситуацию, работа с которой формирует основные компоненты профессиональной компетенции учителя, развивает профессиональное мышление. Задача студентов сформулировать

проблему и выработать определённый алгоритм деятельности для ее решения [1, с. 69].

Анализ классификаций кейсов по сложности, целям и задачам использования в учебном процессе, представленных в научной литературе, а также собственный педагогический опыт позволили нам предположить, что наибольшим методическим потенциалом для формирования профессиональной педагогической компетенции будущих учителей иностранного языка обладают

— иллюстративные кейсы. Они обучают анализу и оценке, позволяют на практических примерах обучать алгоритму принятия правильного методического решения в конкретной учебной ситуации;

— учебные ситуации — кейсы, с четко сформулированной проблемой, возникающей на определенном этапе урока. Работа с кейсами такого вида позволяет диагностировать учебную ситуацию и формировать методическую способность самостоятельно принимать решение по выделенной проблеме.

Более сложными являются учебные кейсы без формулирования проблемы. Методическая проблема в таких кейсах преподавателем четко не выявляется. Кейс представляет собой описание возможной или конкретной сложившейся на уроке ситуации. Студенты должны самостоятельно выявить проблему и определить возможные пути ее решения. Данный вид кейсов формирует навыки рационального профессионального поведения и проектирования обучающей деятельности в реальных педагогических ситуациях [2, с. 208].

При достаточном многообразии видов кейсов все они имеют типовую структуру. Как правило, кейс включает в себя: проблемную ситуацию, контекст ситуации, особенности действий участников ситуации, вопросы или задания для работы с кейсом.

В качестве материала для создания большинства кейсов используются реальные проблемные методические ситуации, взятые из видеозаписей уроков, посещенных студентами или самостоятельно разработанных ими планов уроков, из фрагментов уроков, подготовленных и проведенных студентами на практических занятиях по методике. Поскольку мы рассматриваем кейсы как деловую игру в миниатюре, сочетающую в себе игровую и профессиональную деятельность, иногда нами используются «симуляции» или описания возможных педагогических ситуаций, специально подготовленные преподавателем в вымышленной форме. Такие ситуации характеризуются некоторой искусственностью, «сборностью» из наиболее важных методических деталей, однако они формируют грамотный подход к аналогичным ситуациям за счет решения методических микропроблем.

Нет определенного стандарта представления кейсов. Основными видами представления кейсов на семинарских и практических занятиях по методике являются

— *печатный кейс*. Это мини-кейсы или практические ситуации, в краткой форме (от одного абзаца или даже предложения до страницы текста) описывающие методическую или психолого-педагогическую проблему, типичную для деятельности учителя в процессе организации и проведения урока английского языка. Кейс включается в задания на семинарские и практические занятия для актуализации имеющихся у студентов знаний, для самостоятельного изучения проблемной ситуации и подготовки ответов на вопросы. Объем, содержащейся в таких кейсах информации достаточен для того, чтобы студенты, обладающие необходимыми методическими знаниями и навыками, могли предложить обоснованное решение. Например: *Проанализируйте план фрагмента урока и объясните, почему ученики не смогли рассказать о себе в результате работы с картинкой.*

— *мультимедиа кейсы* сочетают в себе преимущества текстовой информации и интерактивного видео изображения. Например: *Сравните два способа проверки понимания текста, используемого в 7 классе для формирования умений ознакомительного чтения, и выберите соответствующий данному виду чтения.*

— *видео кейсы* демонстрируют реальную методическую проблему, с которой в дальнейшем

студентам придется столкнуться на практике.

Например: *Просмотрите видеофрагмент урока, проанализируйте последовательность приемов проверки понимания аудиотекста, использованную учителем. Если последовательность работы оказалась недостаточно эффективной, реорганизуйте ее по своему усмотрению. Аргументируйте свою точку зрения.*

Кейс-технология позволяет одновременно использовать особый вид учебного материала, и особые способы использования этого материала в учебном процессе, так как формирует у студентов способность анализировать ситуацию и устанавливать проблему с учетом конкретных условий и фактической информации, разрабатывать алгоритм принятия решения, применять теоретические знания на практике, учитывать разные точки зрения.

Включение кейса в семинарское или практическое занятие по методике позволяет применять и другие интерактивные приемы: организовать дискуссию, «мозговой штурм», научный спор, дебаты по основным, но расходящимся решениям, анализ и рефлексии совместной деятельности. Преподаватель, как правило, анализирует процесс обсуждения конкретной ситуации и работу всех микрогрупп, определяет образовательные и учебные результаты работы с кейсом, оценивает эффективность проведенной работы, выявляет проблемы организации совместной деятельности.

Функциональное поле методических кейсов открывает широкие возможности для их использования при формировании способности к преподавательской и учебно-методической деятельности у будущих учителей иностранного языка и дополняет традиционные методы обучения.

Литература

1. Горскина, Н.Н. Педагогические технологии развивающего обучения — метод ситуационных задач /Н.Н. Горскина, С.В. Коровин // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — М.: РГСУ, 2010.
2. Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: справочное пособие / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. — М.: Дрофа, 2008. — 431 с.

Формирование фонетической компетенции в условиях социокультурного и коммуникативно-когнитивного подходов

Насон Наталья Васильевна
старший преподаватель кафедры Т и ПАЯ
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь
E-mail: forlang@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности формирования фонетической компетенции. Определяется специфика социокультурного и коммуникативно-когнитивного подходов, а также понятия компетенции и компетентности.

Изучению иностранных языков всегда придавалось большое значение, хотя на разных этапах формирования в обществе образовательных ценностей и потребностей цели и задачи, а значит, и формы, методы, приемы обучения языкам содержали определенные различия. Сегодня знание иностранного языка, одного или, желателно, уже нескольких, является жизненно необходимым [1, с. 285].

В современной отечественной педагогике известно довольно большое число различных подходов, лежащих в основе образовательного процесса, направленного на обучение иностранным языкам. В их числе есть как уже известные и устоявшиеся, так и новые, вошедшие в научный оборот сравнительно недавно [2, с. 68].

В 70-х гг. XX в. появилось новое направление в лингвистических и психолнгвистических исследованиях — когнитивное. В центре внимания когнитологии — человеческий менталитет и процессы, явления, состояния, которые с ним связаны. Результатом синтеза коммуникативного и когнитивного подходов стало появление в методике преподавания иностранного языка коммуникативно-когнитивного подхода [3, с. 262]

Важными категориями современного образования, используемыми в рамках коммуникативно-когнитивного подхода, являются понятия «компетенция» и «компетентность», которые раскрываются в работах таких исследователей, как А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, И.Я. Зимняя, Р.П. Мильруд, Дж. Равен, А.В. Хуторской, В.Д. Шадриков и др. [4]

Компетентность — это, прежде всего, общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе и направлены на ее успешную интеграцию в социум [5].

Понятие компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [6, с. 111]

При обучении иностранным языкам на первый план выходит иноязычная коммуникативная компетенция, важной составляющей которой является фонетическая [5].

Под иноязычной фонетической компетенцией мы, вслед за Е. М. Вишневской, понимаем систему, в основу которой входят такие компоненты, как знания о нормативном составе произносимых элементов (фонем и интонем) иностранного языка, слухо-произносительные и ритмико-интонационные навыки автоматизации их отбора и комбинирования, фонетические умения [7, с. 38].

Для формирования фонетической компетенции немаловажное значение имеет формирование у учащегося знаний, умений и навыков, позволяющих ему организовывать, успешно осуществлять

и контролировать самостоятельное изучение языка как в период обучения в учебном заведении, так и по его завершении.

На современном этапе обучение иностранным языкам подразумевает обучение изучению иностранного языка. Иными словами, обучать — значит формировать потребность в постоянном самообразовании. Повсеместная информатизация позволяет если не упростить, то, по крайней мере, существенно облегчить процесс овладения иностранным языком в целом и произносительными навыками в частности. Последнее, т.е. владение звуковым строем языка, правильным произношением и культурой речи, является неременным условием эффективной иноязычной коммуникации.

Если произношению не уделять должного внимания в начале обучения, то потом исправить ошибки и улучшить сформированные навыки будет сложнее. Именно начальный этап является самым сложным и ответственным. Здесь происходит формирование не только слухо-произносительной базы, но и всех остальных тесно связанных с ней навыков и умений.

Естественной задачей последующих этапов изучения иностранного языка становится поддержание приобретенных навыков, воспрепятствование их деавтоматизации, которая выражается во все более сильном проявлении интерференции.

В рамках профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка обучение произношению осуществляется на занятиях по практической фонетике. Изучение теоретического материала сопровождается его отработкой на практике с целью формирования фонематического слуха, позволяющего четко и правильно слышать звуки в речи и во время обучения, что является весьма важным фактором при работе с иностранным языком, и выработки четкой артикуляции, без которой невозможно правильно произносить звуки.

Однако непрерывно возрастающий поток языковой информации, пополнение лексического запаса, овладение сложными грамматическими конструкциями приводит к тому, что постепенно учащиеся переключают свое внимание на содержательную сторону речи, забывая о ее фонетической стороне и все чаще прибегая к аппроксимации. Как следствие — ранее сформированные навыки постепенно утрачиваются в силу своей «не востребуемости», что в конечном итоге отрицательно сказывается на квалификации будущих специалистов.

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что процесс поддержания и совершенствования слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков учащихся должен иметь непрерывный характер, не ограничиваясь занятиями по практической фонетике.

В подобной ситуации очевидно, что универсальной и продуктивной формой подготовки учащихся к автономному совершенствованию произносительных навыков является организация в рамках учебного курса управляемой самостоятельной работы, результатом которой является самообразование. Помогая изучающему иностранный язык организовывать процесс самостоятельной учебной работы, педагог способствует повышению его методической компетенции, для чего ориентирует его в многообразии средств и возможностей. Совершенствовать фонетические навыки помогут любимые песни, аудиокниги, фильмы, мультфильмы и т.п. Помимо традиционных приемов работы немаловажную роль на этапе дальнейшего совершенствования произносительных навыков играют современные информационные технологии, которые позволяют реализовать на практике различные методические приемы и индивидуализировать процесс обучения. Кроме того, существующие всевозможные компьютерные программы, мультимедийные учебники, энциклопедии позволяют организовать и интенсифицировать самостоятельную работу учащихся [1, с. 288].

Такой подход не только откроет доступ к новым лексическим ресурсам, но и обеспечит позитивный эмоциональный эффект при дальнейшей работе над произношением. Таким образом, навыки самостоятельной работы изучающих иностранный язык являются неотъемлемой частью не только фонетической, но и профессиональной компетенции будущих специалистов.

Список использованной литературы

1. Насон, Н. В. Роль самостоятельной работы при овладении фонетическими навыками / Н. В. Насон, О. А. Дегтярёва // «Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: подготовка кадров в условиях инновационного развития Республики Беларусь», 14-16 марта 2012 г. — Гомель, 2012. — Часть 3. — С. 285–288.
2. Коняхина, И. В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании (теоретический аспект) / И. В. Коняхина // Вестник ТГПУ. — 2012. — № 11(126). — С. 68–71. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-vysshem-professionalnom-obrazovanii-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Григоренко, С. Е. Основные положения и критерии коммуникативно-когнитивного обучения иностранному языку / С. Е. Григоренко, И. В. Сагалаева // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 8. — С. 261–265. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-i-kriterii-kommunikativno-kognitivnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 08.09.2020).
4. Строганова, Г. В. Развитие коммуникативной компетенции в рамках компетентного подхода / Г. В. Строганова, Э. П. Комарова // Вестник ВГТУ. — 2014. — № 5-2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnoy-kompetentsii-v-ramkah-kompetentnostnogo-podhoda> (дата обращения: 10.09.2020).
5. Коптева, С. И. Компетентностный подход в системе воспитательной работы вуза / С. И. Коптева. — URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/40866/1/Компетентностный%20подход.pdf> (дата обращения: 02.10.2020).
6. Михеева, Т. Б. «Компетенция» и «компетентность»: к вопросу использования понятий в современном российском образовании / Т. Б. Михеева // Ученые записки ЗабГГПУ. — С. 110–114. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsiya-i-kompetentnost-k-voprosu-ispolzovaniya-ponyatiy-v-sovremennom-rossijskom-obrazovanii> (дата обращения: 10.09.2020).
7. Вишневская, Е. М. Структура и содержание англоязычно фонетической компетенции студентов / Е. М. Вишневская // Вестник ТГУ. — 2013. — выпуск 2 (118). — С. 37–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-angloyazychnoy-foneticheskoy-kompetentsii-studentov/> (дата обращения: 08.10.2020).
8. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. — 4-е изд. — М. : Просвещение, 2006. — 239 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Попкова Екатерина

В статье рассматривается игра как один из эффективных методов обучения иностранному языку в начальных классах. Отмечается, что игровые приемы выполняют огромное количество функций в процессе развития ребенка, упрощают учебный процесс, помогают усвоить увеличивающийся с каждым годом материал и способствуют развитию нужных для ребенка навыков, которые, несомненно, потребуются ему в дальнейшем для более успешного овладения языком.

Об игре как методе обучения упоминалось еще в Древней Греции. В эпоху Возрождения ученые предлагали рассматривать игру как принцип обучения детей разным наукам. Игра сегодня — это уникальное многогранное понятие, посредством которого осуществляется не только обучение, но и воспитание, а также развитие личности. Игра социализирует, несет в себе развлекательную функцию, помогает снять усталость и нервное напряжение, приобщает к культуре. Однако исторически так сложилось, что одна из основных задач игры — это все-таки обучение, в процессе которого воспроизводятся реальные практические задачи и ситуации с целью их освоения [1, с. 56].

Обучение иностранному языку — сложный процесс, требующий индивидуального подхода, использования определенных обучающих технологий и методов с целью формирования у учащихся необходимых умений и навыков. На основании многочисленных исследований можно утверждать, что использование игр при изучении иностранного языка на начальном этапе, — это один из эффективных методов обучения.

Особенностью игры на уроке иностранного языка является то, что она может занимать разное количество времени на уроке, захватывать весь урок или объединять несколько занятий. Например, существуют так называемые подготовительные игры, которые направлены на отработку грамматических, фонетических и орфографических навыков речи. Данные игры позволяют отработать произношение незнакомых или трудно произносимых слов, их написание и варианты использования в различных ситуациях. Данный вид игр позволяет настроить учащихся на изучение определенной темы [2, с. 59].

Игры можно организовывать с различными целями — для активизации внимания, уменьшения психологической нагрузки и монотонности, для отработки и усвоения языкового материала, активизации речевой деятельности. Так, можно отметить следующие важные преимущества использования игровых приемов на уроке иностранного языка:

1) при помощи игры учащие больше узнают о себе, раскрывают свой потенциал и обретают большую уверенность в своих силах;

2) игра способствует формированию чувства общности в классе, созданию обстановки, в которой учащиеся не боятся выражать свои мысли, приобретают уверенность в себе, преодолевают языковой барьер;

3) учащиеся становятся более активными участниками учебного процесса.

При этом крайне важно грамотно организовать игровой процесс на занятии. Неотъемлемым признаком обучающей игры является четко поставленная цель обучения и соответствующий ей педагогический результат.

Приведем пример использования игры для лучшего усвоения и закрепления учебного материала, например, для отработки и закрепления предлогов. В обучении учащихся начальных классов для этого подходит игра, в которой активно используются картинки и рифмовка. Цель такой игры —

заучить предлоги места *between, behind, in front of*. Для проведения игры понадобятся картинки с изображением кошки, крысы, мышки, двух медведей, двух стульев и домика. Картинки прикрепляются к доске таким образом: кошка выглядывает из-за крысы, домик выглядывает из-за мышки, медведи находятся между двумя стульями. В игре может быть задействована вся группа. Длительность игры: 3–5 минут.

IN CLASS: The teacher shows the picture and asks: *Where is the cat?*

P1: *It's behind the rat.*

Teacher: *Where is the rat?*

P2: *It's in front of the cat.*

Teacher: *Where is the mouse?*

P3: *It's in front of the house.*

Teacher: *Where is the house?*

P4: *It's behind the mouse.*

Teacher: *Where are the bears?*

P5: *They are between the chairs.*

Then the teacher says the rhyme and asks the children to repeat every line after him:

I can see a cat behind the rat.

I can see a mouse in front of the house.

I can see bears between the chairs.

Далее учитель просит детей еще раз посмотреть на расположение картинок. Потом он смешивает картинки и просит детей восстановить порядок. Обучаемый по памяти расставляет картинки и проговаривает соответствующие строки рифмовки [3, с. 37].

Учителя иностранного языка неустанно находятся в поисках резервов повышения качества и эффективности обучения иностранному языку, чтобы не пропал интерес к изучению иностранного языка. Игры оказывают значительную поддержку в решении данных вопросов. Игра на уроке иностранного языка дает возможность учащимся развивать навыки аудирования, монологической и диалогической речи, навыков чтения и письма, активизирует учебно-познавательную деятельность учащихся и значительно повышает интерес к предмету.

Очевидно, что игра — это способ сделать практику изучения иностранных языков приятной. Это хорошее упражнение для мозга. Чем больше игр и увлекательных занятий вовлечено в процесс обучения, тем активнее учащиеся.

Литература

1. Баринаева, К. В. Игра как один из эффективных приемов обучения иноязычному говорению учащихся начальной школы / К. В. Баринаева // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2015. — № 3. — С. 56–64.
2. Ефимова Р. Ю. Организационно-обучающие игры на уроках иностранного языка / Р. Ю. Ефимова // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2011. — № 6. — С. 58–65.
3. Пучкова, Ю. Я. Игры на уроках английского языка / Ю. Я. Пучкова. — М.: Астрель, 2004. — 80 с.

Эффект Мёссбауэра в системе ^{22}Na -газообразный неон, после β^+ -распада и образования суперсимметричного β^+ -позитрония, как императив – необходимость расширения Стандартной Модели физики

Б.М. Левин

ИХФ им. Н.Н. Семёнова РАН, Москва (1964-1987);
 Договор о творческом сотрудничестве с ЛИЯФ
 им. Б.П. Константинова РАН, Гатчина (1984-1987);
 ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург (2005-2007).

E-mail: bormikhlev@yandex.ru

Парадоксальная реализация эффекта Мёссбауэра в конечном состоянии β^+ -распада (топологический квантовый переход) в системе ^{22}Na -газообразный неон ($\sim 9\% \text{ } ^{22}\text{Ne}$) ведёт, вследствие присутствия суперсимметричного β^+ -позитрония в качестве аналоговой формализации статуса физического наблюдателя, к расширению Стандартной Модели путём включения пространства-времени «снаружи» светового конуса.

Внутренняя и внешняя динамика пространственноподобной двузначной (\pm) вакуумной структуры, развитая на этой основе, сближается с концепцией первичного торсионного поля, которая столкнулась с неоднозначным, противоречивым отношением в мировом экспертном сообществе.

После опубликования статьи, в которой представлены диаграммы времени жизни β^+ -распадных позитронов (при температуре лаборатории) для всего ряда стабильных инертных газов ($\gamma_n - \gamma_a$ задержанные совпадения; γ_n — ядерный гамма-квант/"старт", γ_a — один из аннигиляционных гамма-квантов/"стоп») [1], была выполнена экспериментальная проверка наблюдаемой визуальной особенности неона в области аннигиляции квазисвободных позитронов и ускорения аннигиляции вследствие поляризации атома позитроном (в ряду гелий-неон-аргон [2]; в области плато/plateau; впоследствии был принят термин плечо/shoulder из [3]).

На Рис. 1 показана схема распада изотопа ^{22}Na ($T_{1/2} \cong 2,6$ г). β^+ -распад этого изотопа содержит возможность регистрировать момент испускания позитрона (гамма-квант $\gamma_n, \tau^+(2^+) \cong 3,63 \cdot 10^{-12}$ с — «старт»)

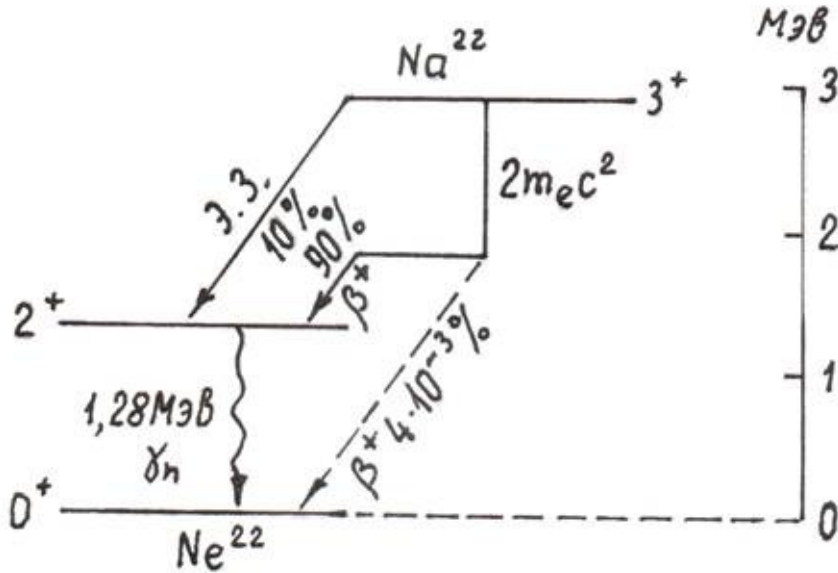

Рис. 1. Схема распада ^{22}Na

Особенность временных спектров аннигиляции позитронов в неоне, полученных с источником позитронов ^{22}Na состоит в невозможности визуально выделить на диаграммах неона область плеча, поскольку временные спектры при давлениях 2,7 атм и 9,0 атм практически не отличаются от прямой линии (от экспоненты — в полулогарифмических координатах). Соответствующие диаграммы в гелии и аргоне не могут быть представлены прямыми линиями [1]. Данные, полученные в работе [2], подтвердили эффект размывания плеча в неоне, хотя по этим данным и в неоне временные спектры в области плеча слегка отклоняются от прямой линии.

Последующие экспериментальные наблюдения нескольких независимых экспериментальных групп [4-6] подтвердили отмеченную особенность неона в ряду инертных газов, но также с небольшими различиями временных спектров в области плеча. Необходимо подчеркнуть, все измерения [1-6] выполнены с неоном особой чистоты.

Установленная в лабораториях США/1965 [1], 1975 [4], России/1967 [2], Англии/1975 [5] и Канады/1975 [6] аномалия временных спектров аннигиляции позитронов в неоне напомнила об обнаруженной ранее аномалии аннигиляции позитрония в неоне в эксперименте по другой методике (спектр энергий аннигиляционных γ_a -квантов в электрическое поле) [7].

Из Таблицы 1 отчетливо видна особенность экспериментальных данных в неоне:

наблюдается уменьшенное в 2 раза значение f (доля позитронов, образующих позитроний), полученной временным методом с источником позитронов ^{22}Na [2] по сравнению со значением f , полученным методом работы [7]; при этом в гелии и аргоне f не зависит от использованного экспериментального метода [7,8,9].

Особое внимание привлекает удвоение f в неоне при $E \rightarrow 0$ по данным спектра энергий аннигиляционных γ_a -квантов в сравнении с временным методом.

Таблица 1

Газ	f , доля позитронов, образующих позитроний, %	Экспериментальный метод
Гелий	34±3 (1) [7] 55±6 (1,2) — аппроксимация к нулевому электрическому полю ($E \rightarrow 0$) [7] 27±3 (1) [7] 28±3 (140) [2]	Спектр энергий аннигиляционных γ_a — квантов в статическом электрическом поле [7] Временной спектрометр
Неон		
Аргон		
Неон		

Примечание. В круглых скобках — давление газа в атмосферах.

В начале 1970-х возникла мысль, стимулированная обстоятельствами [10], о том, что особенность в неоне может быть связана с «условиями резонанса» (эффект Мёссбауэра) в системе $^{22}\text{Na}(3^+) \rightarrow ^{22}\text{Ne}(2^+)$ -газообразный неон $\sim 9\%$ $^{22}\text{Ne}(0^+)$. Гипотеза, вследствие её парадоксальности (эффект Мёссбауэра в газе?!), была опубликована значительно позже [11] и в статье явно не декларирована, но были предложены возможные экспериментальные постановки для ответа на вопрос — может ли форма временного спектра аннигиляции квазисвободных позитронов в газообразном неоне зависеть от способа детектирования «старта»:

1. При регистрации «старта» по ядерному $\gamma_{\text{п}}$ -кванту использовать вместо источника $^{22}\text{Na} \beta^+$ — позитронов другой изотоп, например ^{44}Tl ;

2. Получить с источником ^{22}Na временные спектры с разделением изотопов ^{20}Ne и ^{22}Ne ;

3. Детектировать «старт» по начальному участку пробега позитрона.

Через десятилетие удалось реализовать эксперимент по второй из перечисленных методик [12]. Обеднение неона изотопом ^{22}Ne (от 8,86%, в неоне естественного изотопного состава, до 4,91%) привело к качественно иному временному спектру: проявилось плечо, размытое во временном спектре неона с естественным изотопным составом, и почти вдвое ($1,85 \pm 0,1$) возросла доля позитронов, образующих долгоживущее триплетное состояние (I_2, τ_2) — β^+ -ортопозитроний ($\beta^+ \text{-} ^1\text{Ps}$).

Согласно Стандартной Модели/СМ, «изотопный эффект» исчезающе мал (10^{-7} - 10^{-6}). Это означает, что гипотеза выстояла при попытке её фальсификации (по К. Попперу).

Итак, парадоксальная гипотеза подтверждена [12], но в отсутствие независимого экспериментального подтверждения пока не принята в экспертном сообществе. Мировое экспертное сообщество не заметило парадоксального факта.

Возникла задача предложить модель (на уровне феноменологии) реализации эффекта Мёссбауэра/ЭМ в газе (! — безфононная коллективизация ядерного возбуждения в газе), как возможный путь расширения СМ.

ЭМ возможен в твёрдых телах и конденсированных состояниях вещества.

Поэтому единственным, фундаментальным закономерным решением представляется предположение о генерировании в конечном состоянии β^+ -распада (топологический квантовый переход) двузначной (\pm), макроскопической, пространственноподобной (абсолютно твёрдое тело), ячеистой структуры атома дальнего действия/АДД $^{(+)} \setminus$ АДД $^{(-)}$ ($N^{(3)} \sim 10^{19}$ ячеек/узлов) с ядром АДД $^{(+)} \setminus$ АДД $^{(-)}$ ($\bar{n} \sim 5,3 \cdot 10^4$) вместо контрпродуктивной феноменологии «тахивон» [13].

Феноменология «тахивон» не может быть реализована хотя бы по причине отсутствия «снаружи» светового конуса физического наблюдателя/ФН.

В «условиях резонанса» роль ФН может быть отнесена к суперсимметричному β^+ -позитронию [14] вследствие его осцилляций в зазеркалье (расширение идеи Ш. Глэшоу [15] с привлечением пространства-времени «снаружи» светового конуса), который ($\beta^+ \text{-} ^1\text{Ps} \setminus \beta^+ \text{-} ^1\text{Ps}'$) представляет, таким образом, аналоговую формализацию ФН (Homo Sapiens).

Сознание включает рациональную («внутри» светового конуса) и иррациональную (подсознание и сверхсознание — «снаружи» светового конуса) сферы.

Расширение СМ с включением сознания ФН на базе Проекта новой (дополнительной) $G\hbar/c\kappa$ физики «снаружи» светового конуса [13] сближается с концепцией С.Я. Берковича [16]-М.К.

Мамардашвили [17] (см. [18]).

Необходимо особо подчеркнуть принципиальное различие β^+ -позитрония, образованного в конечном состоянии β^+ -распада (все обсуждаемые экспериментальные данные получены с β^+ -распадами типа $\Delta J^\pi = 1^\pi$: ^{22}Na , ^{64}Cu , $^{68}\text{Ga}/^{68}\text{Ge}$) и КЭД-позитрония, образованного позитроном от e^+e^- -пары, КЭД-позитроном. В КЭД-позитронии инфраструктура АДД отсутствует.

Представленный подход к объяснению сознания является ответом акад. В.Л. Гинзбургу, поставившему в нобелевской лекции (2003) «...вопрос о возможности объяснить происхождение жизни и мышления на основе одной физики».

Как согласовать фундаментальную информацию о сверхтонком расщеплении в КЭД-позитронии (превышение на $8,4 \cdot 10^{-4}$ эВ энергии основного состояния ортопозитрония/ ^1Ps над парапозитронием/ ^3Ps), полученную в экспериментах с источником позитронов ^{22}Na [19], с феноменологией Проекта новой (дополнительной) физики суперсимметричного β^+ -позитрония [14], также основанной на экспериментах с источником позитронов ^{22}Na [1-6]?

Ответ единственный — обратиться к принципу относительности средств наблюдения Н. Бора-В.А. Фока [20]. Эффекты β^+ -позитрона и β^+ -позитрония в «условиях резонанса» [13] качественно, принципиально отличаются от обычных проявлений КЭД-позитрона и КЭД-позитрония, включая отсутствие сверхтонкого расщепления основного β^+ -орто-/ β^+ -пара- состояния β^+ -позитрония [19].

Обратимся теперь к вопросу о заметных различиях экспериментальных данных независимых измерений при размытии плеча в неоне [1-6]. Как стало понятно, и это подтверждается полными временными спектрами аннигиляции β^+ -позитронов, представленными на Рис. 2 (с учётом долгоживущей компоненты β^+ -ортопозитрония — I_2 , τ_2 ; Рис. 1 и 2 заимствованы из монографии [21]), та или иная степень выраженности плеча может зависеть от интенсивности β^+ -ортопозитрониевой компоненты I_2 .

Это означает, что неконтролируемая в измерениях [1-6] температура лабораторий может быть причиной заметных расхождений временных спектров в газообразном неоне, если вблизи нормальной температуры лаборатории ($\cong 20^\circ\text{C}$) в нешироком диапазоне температур имеет место температурный резонанс интенсивности I_2 β^+ - ^1Ps .

Теория и эксперимент сравнения [22] показывают, что прямое воздействие температуры на форму временного спектра аннигиляции квазисвободных позитронов (под порогом образования позитрония) в диапазоне $\pm 10^\circ$ вблизи нормальной температуры несущественно.

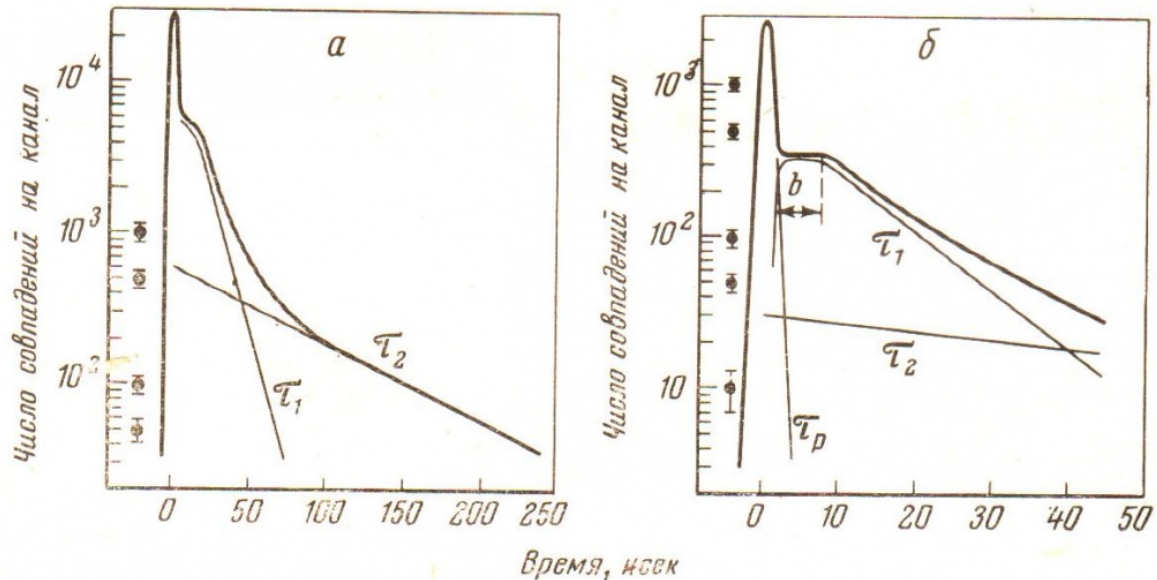

Рис. 2. Кривые временного распределения аннигиляции позитронов в чистом аргоне

а — давление аргона 17,2 атм, $t_1 = 11,4$ нсек; $t_2 = 83,7$ нсек; б — давление аргона 16,8 атм; б — ширина плеча, $t_1 = 11,4$ нсек; $t_2 = 83,7$ нсек, $t_p = 0,625$ нсек — предельное «мгновенное время», возможное для измерения и полученное экстраполяцией времени жизни синглетного позитрония.

В поисках причины возможного температурного резонанса внимание привлекло встречающаяся в литературных источниках близость значений величин разницы масс нейтрона и протона $\Delta m_{np} c^2 = m_n c^2 - m_p c^2$ (в β^+ -распаде квазичастица протон \bar{p} в ядре ^{22}Na превращается в квазичастицу нейтрон \bar{n} в ядре ^{22}Ne) и энергии реперного γ_n -кванта E_{γ_n} временных спектров

$$\Delta m_{np} c^2 \cong E_{\gamma_n} \cong 1,28 \text{ МэВ.}$$

Эта случайность с позиций СМ спровоцировала постановку вопроса о связи температурного резонанса временных спектров аннигиляции позитронов (позитрония) в «условиях резонанса» [13,23] с температурным эквивалентом сверхтонкого расщепления основного состояния КЭД-позитрония

$$\Delta W = {}^1W - {}^3W \cong 8,4 \cdot 10^{-4} \text{ эВ} \cong (8,4 \cdot 10^{-4} \text{ эВ} \cdot 116400/\text{эВ} \cong \Delta 10^\circ).$$

Температурный эквивалент сверхтонкого расщепления, компенсированный в суперсимметричном β^+ -позитронии, может вызывать температурную зависимость интенсивности β^+ -ортопозитрониевой компоненты временных спектров неона в «условиях резонанса» в диапазоне $\pm 10^\circ$ от нормальной лабораторной температуры (от +10 до +30 °С), что может заметно влиять на проявление плеча в неоне в разных лабораториях [1-6].

Для подтверждения (верификации) гипотезы необходимо выполнить Программу решающего эксперимента [24].

Это предположение находит поддержку фундаментальной теории: обычные проявления КЭД-позитрона и КЭД-позитрония отвечают физике «частица-античастица» П. Дирака (СМ), а обсуждаемые аномальные проявления в «условиях резонанса» β^+ -позитрона (β^+ -позитрония) могут быть рассмотрены при развитии теории на базе феноменологии [13,23], как расширение СМ — проявление физики истинно нейтрального фермиона Э. Майорана [25].

Для оценки перспективы необходимы более точные значения величин Δm_{np} и E_{ν_n} .

Согласно прецизионным измерениям их значения:

$$\Delta m_{np} c^2 = m_n c^2 - m_p c^2 = 1,2933317 \pm 0,0000005 \text{ МэВ (W.-M.Yao et al., J. Phys. G 2006, v. 33, p.1)}$$

и

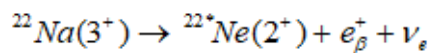
$$E_{\nu_n} = 1,274577 \text{ МэВ (Nuclear Data Sheets, 2005, v.106, № 1, p.12),}$$

т.е. имеет место существенная разница $\Delta m_{np} c^2 - E_{\nu_n} \cong 18,7547 \text{ кэВ.}$

Возникает вопрос о ширине температурного резонанса. Присутствие квазичастиц стабильных ингредиентов вещества — протона, электрона и нейтрино ($\bar{p}, \bar{e}, \bar{\nu}_e$) в узлах ядра АДД⁽⁺⁾ и связывание ядер ²²Ne атомов из газа за счёт обменного $\bar{p}\bar{p}$ -взаимодействия является откликом пространственно-подобной природы на β^+ -переход $\Delta J^\pi = 1^\pi$ на фоне «зеркала» (АДД⁽⁻⁾) по типу тока смещения в электродинамике. В результате в течение времени жизни β^+ -позитрония «замораживается» энергия

$$\bar{n} \cdot \frac{3}{2} kT \cong 2 \text{ кэВ (температура газа } T \cong 300K).$$

Возникает возможность связать разницу $\Delta m_{np} c^2 - E_{\nu_n} \cong 18,7547$ с температурным резонансом, поскольку нейтрино в конечном состоянии перехода

в течение жизни β^+ -позитрония также осциллирует в зазеркалье $\nu_e \Leftrightarrow \nu'_e$. Нейтрино обретает дополнительную эффективную (топологическую) $m_{\nu_e}^{\text{eff}}$, как это происходит при осцилляциях в топологических квантовых переходах [26].

Следовательно, выполняются равенства

$$\Delta m_{np} c^2 - E_{\nu_n} = \bar{n} \cdot \frac{3}{2} kT + m_{\nu_e}^{\text{eff}} \cong 18,7547 \text{ и } m_{\nu_e}^{\text{eff}} \cong 16,75 \text{ кэВ.}$$

Интересно, что полученное значение эффективной (топологической) массы нейтрино близко к значению массы тяжёлого 17 кэВ-ного нейтрино [27]. Экспериментальное изучение этого вопроса, вначале весьма обнадеживавшее (1985-91), было прервано после ряда работ с альтернативными методиками и отрицательными результатами (1991-93). Драматическая история экспериментального изучения 17 кэВ-ного нейтрино похожа на историю проблемы позитрония [28,29].

В проведённом описании следует прояснить вопрос о «замораживании» энергии атомов с ядром ²²Ne на ядре АДД⁽⁺⁾ \setminus АДД⁽⁺⁾.

Главное слово физики — взаимодействие.

СМ различает четыре взаимодействия — гравитационное (с неограниченным радиусом действия — $r_G \rightarrow \infty$), электромагнитное — $r_{em} \rightarrow \infty$ и два физических взаимодействия с ультрамикроскопическими радиусами действия — сильное ($r_{str} \cong 10^{-13}$ см) и слабое ($r_w \cong 10^{-16}$ см). Сформулировано объединение электромагнитного и слабого взаимодействий при сверхвысоких энергиях — электрослабое взаимодействие.

В феноменологии Проекта новой (дополнительной) $G\hbar/c\kappa$ -физики объединяются все физические взаимодействия в низкоэнергетическом пределе.

Объединение достигается в «условиях резонанса» наземной лаборатории

реализацией структуры $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ с ядром $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$, сопутствующей суперсимметричному β^+ -позитронию: в гравитационном поле Земли ($g \cong 980 \text{ см/с}^2$) за время жизни ортопозитрония ($\tau_{\text{р.э}} \cong 1,4 \cdot 10^{-7} \text{ с}$) ингредиенты пространственноподобной структуры $A D D^{(+)}$ и $A D D^{(-)}$ расходятся по вертикали на расстояние

$$h_G \cong 2 \cdot \frac{g \tau^2}{2} \cong 2 \cdot 10^{-11} \text{ см} \gg r_{\text{стр}} \sim 10^{-13} \text{ см.}$$

Это означает, что возможны безбарьерное сближение квазипротонов \bar{p} ядер атомов из газа неона с \bar{p} в структуре $A D D^{(+)}$ и их обменное $\bar{p}\text{-}\bar{p}$ -связывание («замораживание» кинетической энергии \bar{p} атомов из газа). Это происходит, поскольку кулоновские барьеры (для атомов и их ядер при взаимодействии в узлах ядра $A D D^{(+)}$) компенсируются зазеркальной структурой $A D D^{(-)}$ (неограниченный радиус действия $r_{\text{ем}}$).

Поскольку вакуумный механизм в «условиях резонанса» определяет природу тёмной энергии/тёмной материи [30], он обобщается в условиях конечного состояния β^+ -распада типа $\Delta J^{\pi} = 1^{\pi}$ и может определять природу сознания. Тот же механизм можно отнести к объявленным и будущим принципиально новым, неразрушающим технологиям, которые с позиции современной СМ представляются нелегитимными.

Недавно, после прослушивания лекции о природе сознания акад. РАЕН Г.И. Шипова [31], обнаружилась близость динамики $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ с ядром $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ [13] с представлениями о торсионных полях — «термин, первоначально введённый математиком Эли Картаном в 1922 году для обозначения гипотетического физического поля, порождаемого кручением пространства» [32].

Напомним кратко представления о структуре и динамике $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ с ядром $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ [13,23].

$A D D$ представляет собой **вакуумную** макроскопическую ($\sim 1 \text{ км}$), двузначную (\pm), ячеистую ($A D D \text{ — } N^{(3)} \sim 10^{19}$, ядро $A D D \text{ — } \bar{n} \sim 5,3 \cdot 10^4$) пространственноподобную структуру планковской массы $\pm M_{\text{Pl}}$.

Внутренняя и внешняя динамика этой структуры [13] сближается с идеей первичного торсионного поля (термин, использованный Г.И. Шиповым [31]). Действительно, невозможна линейное движение такой структуры, поскольку, согласно ньютоновской динамике, при взаимодействии ингредиента $A D D^{(+)}$ планковской массы положительного знака ($+ M_{\text{Pl}}$) с массой отрицательного знака $A D D^{(-)}$ ($- M_{\text{Pl}}$) они мгновенно разлетаются. Сосуществование их в единой структуре $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ с ядром $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ возможно только в динамике относительного взаимного вращения. Причём вращение реализуется пошагово. Поскольку шаг осцилляции " $+ M_{\text{Pl}}$ " \Leftrightarrow " $- M_{\text{Pl}}$ " длится планковское время ($\sim 10^{-43} \text{ с}$), полное время формирования структуры $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ с ядром $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ $\tau_{\text{ALRA}} = 10^{19} \cdot 10^{-43} \text{ с} \cong 10^{-24} \text{ с}$. Как видно, время формирования структуры по порядку величины равно вакуумному времени виртуальной протон-антипротонной пары

$$t_{p^+ - p^-} = \frac{h}{2m_p c^2} \cong 10^{-24} \text{ с,}$$

что отвечает присутствию $\bar{p}, \bar{e}, \bar{\nu}_e$ в узлах структуры $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$ с ядром $A D D^{(+)} \setminus A D D^{(-)}$. Внешняя динамика $A D D$ реализуется как стохастическое обобщение принципа Гюйгенса [18].

Хотя фундаментальная теория, изложенная в монографиях [33,34], по-видимому, также включает область пространства-времени «снаружи» светового конуса (в тексте этих монографий присутствует термин «тахин»), всё же остаётся неясным [31], как в динамических уравнениях

формулируется проблема сознания и может ли быть получено решение этих уравнений, имеющее структуру $\text{АДД}^{(+)} \setminus \text{АДД}^{(-)}$ с ядром $\text{АДД}^{(+)} \setminus \text{АДД}^{(-)}$ — структуру двузначной (\pm) планковской массы, которая определяет информационное поле сознания (цифровой и голографический аспекты) [16-18].

Феноменология Проекта новой (дополнительной) $G\hbar/ck$ -физики включает детерминированную динамику (гамильтонов метод квантовой теории поля — **уравнения**) и стохастическую динамику (гамильтоновы пути — двузначную \pm структуру **абсолютно твёрдого тела**) [35].

Фундаментальное представление первичных торсионных полей, имеющих структуру АДД [13] и обоснование на этой основе принципиально новых, неразрушающих технологий возможно на базе феноменологии Проекта новой (дополнительной) $G\hbar/ck$ -физики «снаружи» светового конуса, которая опирается на цикл фундаментальных экспериментов «тихой физики» [1-7,12] и астрофизических наблюдений доминирования во Вселенной тёмной энергии/тёмной материи [30].

Идеи [16,17], фундаментальную теорию [31-34] и поддержку конструкторов принципиально новой техники следует рассматривать как мощный вклад от университетского сообщества (Россия, МГУ) в грядущее признание мировым экспертным сообществом необходимости представленного пути расширения СМ [13,18].

Детали обоснования феноменологии Проекта новой (дополнительной) $G\hbar/ck$ -физики «снаружи» светового конуса содержатся в журнальных и электронно-журнальных публикациях автора:

Ядерная физика (7: 1981-1995),

ArXiv (5: 2003-2007; Levin, orthopositronium),

«Исследования в области естественных наук» (15: 2012-2015;

<http://science.snauka.ru/xxxx/xx/xxx>),

«Современные научные исследования и инновации» (21: 2017-2020;

<http://web.snauka.ru/issues/xxxx/xx/xxxx>),

«НАУКА XXI ВЕКА» (2: 2019),

«ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ» (4: 2020); www.JournalPro.ru

и в книгах:

1. Б.М.Левин, Л.Б.Борисова, Д.Д.Рабунский. Ортопозитроний и пространственно-временные эффекты. М.-СПб., 1999.

2. Б.М.Левин. Проблема ортопозитрония и экспериментальная «локальная» футурология. СПб., 1999.

3. Б.М.Левин. Физика и сознание /новый аспект/. СПб., «ЛИСС», 2002.

4. Б.М.Левин. Начало Вселенной, звёздное небо и физический наблюдатель. Междисциплинарное исследование. СПб., «Нестор-История», 2009.

5. Б.М.Левин. Жизнь и/или небытие? СПб., «Нестор-История», 2011.

6. Борис Левин. ОРТОПОЗИТРОНИЙ и НОВАЯ (дополнительная) ФИЗИКА. Lambert Academic Publishing. ISBN 978-620-0-32558-7 (2019-10-01).

7. Б.М.Левин. «Мировой эфир» и тёмная энергия/тёмная материя: логика А. Эйнштейна и интуиция Д.И. Менделеева. СПб., «Нестор-История», 2020.

Библиографический список

1. Osmon P.E. Positron lifetime spectra in noble gases. Phys. Rev., v.B138(1), p.216, 1965.

2. Левин Б.М., Рехин Е.И., Панкратов В.М., Гольдманский В.И. Исследование временных спектров

аннигиляции позитронов в инертных газах (гелий, неон, аргон). Информационный Бюллетень СНИИП ГКАЭ, М., 1967, № 6, с.с. 31-41;

Goldanskii & Levin, Institute of Chemical Physics, Moscow (1967): in Atomic Energy Review. Table of positron annihilation data, ed. by B.G. Hogg and C.M. Laidlaw and V.I. Goldanskii and V.P. Shantarovich, v.6 1968, pp. 154, 171, 183, IAEA, Vienna.

3. Tao S.J., Bell J., and Green J.H., Fine structure of delayed coincidence curves for positrons in argon. Proc. Phys. Soc., v.83(3), p.453, 1964.

4. Canter K.F. and Roellig L.O. Positron annihilation in low-temperature rare gases. II. Argon and neon. Phys Rev. A, v.12(2), p.386, 1975.

5. Coleman P.G., Griffith T.C., Heyland G.R. and Killen T.L. Positron lifetime spectra in noble gases. J. Phys. B, v.8, p.1734, 1975.

6. Mao A.C. and Paul D.A.L. Positron scattering and annihilation in neon gas. Canad. J. Phys., v.53, p.2406, 1975.

7. Marder S., Huges V.W., Wu C.S., and Bennett W. Effect of an Electric Field on Positronium Formation in Gases: Experimental. Phys. Rev., v.103(5), p.1258, 1956.

8. Pond T.A. The formation of Triplet Positronium in Gases. Phys. Rev., v.85(3), p.489, 1952.

9. Griffith T.C. and Heyland G.R. Experimental aspects of the study of interaction of low energy positrons with gases. Phys. Rep., v.39(3), p.170, 1978.

10. Levin B.M. Half-Century History of the Project of New (Additional) $G\hbar/ck$ Physics. Progress in Physics, v.13(1), p.18, 2017. <http://www.ptep-online.com>

11. Левин Б.М., Шантарович В.П. Об аннигиляции позитронов в газообразном неоне. Химия высоких энергий, № 11, с.382, 1977.

12. Левин Б.М., Коченда Л.М., Марков А.А., Шантарович В.П. Временные спектры аннигиляции позитронов (^{22}Na) в газообразном неоне различного изотопного состава. ЯФ, т.45(6), с.1806, 1987.

13. Levin B.M. Atom of Long-Range Action Instead of Counter-Productive Tachyon Phenomenology. Decisive Experiment of the New (Additional) Phenomenology Outside of the Light Cone. PROGRESS IN PHYSICS, v.13, Issue 1, pp.11-17, 2017. <http://www.ptep-online.com>

14. Di Vecchia P. and Schuchhardt V. N=1 and N=2 supersymmetric positronium. Phys. Lett., v.B155 (5/6), p.427, 1985.

15. Glashow S.L. Positronium versus the mirror Universe. Phys. Lett., 1986, v.B167(2), p.35.

16. Беркович С.Я. Клеточные автоматы как модель реальности: поиски новых представлений физических и информационных процессов. М., Изд-во МГУ, 1993 — перевод с английского издания, 1986.

17. Мамардашвили М.К. Интервью В.В. Майкову. Вопросы философии, № 7, 1989.

18. Левин Б.М. ФИЗИКА и СОЗНАНИЕ /НОВЫЙ АСПЕКТ/, СПб, «ЛИСС». 2002.

19. Theriot E.D., Jr., Beers R.H., and Huges V.W. Precision redetermination of the hyperfine structure interval of positronium. Phys. Rev. Lett., v.18(19), p.767, 1967.

20. Фок В.А. Квантовая физика и строение материи. Л., Изд-во Ленинград. Ун-та, 1965; Квантовая физика и философские проблемы: Приложение в кн.: Бор Н. Избранные научные труды. Т. II. М., «Наука», 1971, с.648.

21. Гольдманский В.И. Физическая химия позитрона и позитрония. М., «НАУКА», 1968.

22. Grover P.S. and Srivastava M.P. Temperature dependence of positron annihilation in helium, neon

and argon. J. Phys. B: At. Mol. Phys., v.5(3), p.609, 1972.

23. Левин Б.М., Соколов В.И. О физической природе «условий резонанса» временных спектров аннигиляции позитронов (ортопозитрония) от β^+ -распада ^{22}Na в газообразном неоне. Препринт 1795 ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН, СПб., 2008; Levin B.M. About extension of the Standard Model of Physics. **APPENDIX.** B.M. Levin, V.I. Sokolov. About physical nature «resonance conditions» in the lifetime annihilation spectra of the positrons (orthopositronium) from β^+ -decay ^{22}Na in gaseous neon. Saint-Petersburg, 2008. <http://science.snauka.ru/2013/01/3279>

24. Левин Б.М. Программа решающего эксперимента к Проекту новой (дополнительной) $G\hbar/ck$ физики «снаружи» светового конуса. <http://web.snauka.ru/issues/2019/03/88922> ; Levin B.M. The Program of the Decisive Experiment to the Project of New (Additional) $G\hbar/ck$ Physics «Outside» the Light Cone. <http://web.snauka.ru/issues/2019/03/88990>

25. Majorana E. Teoria simmetrica dell'ellectrone e del positrone. Nuovo Cimento, v.14(4), p.p.171-184, 1937. Пер. с итал.: Э. Майорана. Симметричная теория электрона и позитрона. ЭЧАЯ, т.34(1), с.с.240-256, 2003.

26. Зельдович Я.Б. Тяготение, заряды, космология и когерентность. УФН, т.123(3), с.502, 1977.

27. Клапдор — Клайнротхаус Г.В., Штаудт А. Неускорительная физика элементарных частиц. М., «Наука», 1997.

28. Levin B.M. Orthopositronium: 'Annihilation of positron in gaseous neon',

<http://arXiv.org/abs/quant-ph/0303166>

29. Котов Б.А., Левин Б.М., Соколов В.И. Ортопозитроний: «О возможной связи между тяготением и электричеством». Препринт 1784 ФТИ им. Ф.Ф. Иоффе РАН, СПб., 2005; B.A. Kotov, B.M. Levin, V.I. Sokolov. Orthopositronium: «On the possible relation of gravity to electricity»

<http://arXiv.org/abs/quant-ph/0604171>

30. Левин Б.М. Тёмная материя и тёмная энергия — две формы существования атома дальнедействующая в пространстве-времени «снаружи» светового конуса.

<http://web.snauka.ru/issues/2017/07/84075>

31. Шипов Г.И. **YouTube**: Сознание и теория физического вакуума. Клуб КИТ, Москва. 28/10/2005.

32. Википедия (2 июня 2020 г.): Торсионные поля.

33. Г.И. Шипов. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. М., «Наука», 1997.

34. Г.И. Шипов. Теория физического вакуума в популярном изложении. Развитие программы Единой теории поля, выдвинутой А.Эйнштейном. М., Кириллица-1, 2002.

35. Левин Б.М. О несоответствии экспериментального метода структуре и динамике физического вакуума («мирового эфира»). Альтернатива опыту Майкельсона-Морли. ЕАНЖ, № 5, с.35, 2020; Левин Б.М. Эффект Мёссбауэра в газообразном неоне в конечном состоянии β^+ — распада ^{22}Na как путеводная нить к Теории Всего. ЕАНЖ, № 7, с.48, 2020; Левин Б.М. Об истоках расширения Стандартной Модели физики. ЕАНЖ, № 9, 2020 www.JournalPro.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

Бадырева Оксана Леонидовна

Рассмотрение образовательной технологии начну с модели обучения. В ней можно выделить два яруса: — ВЕРХНИЙ ярус — методы и формы — относится к дидактике и НИЖНИЙ — педагогическая техника — средства и приемы. Можно дополнить личностными особенностями учителя: интуиция, манера поведения, мимика, жесты, и т.д., что является педагогическим искусством..

К настоящему времени сложилось значительное количество разнообразных технологий.

1. Информационно-коммуникационные технологии: подразумевает интеграцию различных предметных областей с информатикой, что ведет к информатизации сознания учащихся и пониманию ими процессов информатизации в современном обществе.

2. Личностно-ориентированные технологии ставят в центр — личность ребенка, обеспечение комфортных и безопасных условий ее развития, реализации её природных потенциалов

3. Информационно-аналитическое обеспечение учебного процесса и управление качеством образования школьников- позволяет объективно, беспристрастно проследить развитие во времени каждого ребенка, класса, параллели.

4. Мониторинг интеллектуального развития — анализ и диагностика качества обучения каждого учащегося при помощи тестирования и построения графиков динамики успеваемости.

5. Воспитательные технологии как ведущий механизм формирования современного ученика.

Является неотъемлемым фактором в современных условиях обучения. Реализуется в виде вовлечения учащихся в дополнительные формы развития личности

Воспитательные технологии как условие развития процесса ОУ. Это — самостоятельная работа с помощью учебной книги, игра, оформление и защита проектов, система «консультант», групповые, дифференцированные способы обучения — система малых групп.

В основе всех технологий лежит идея создания адаптивных условий для каждого ученика, т.е. адаптация к особенностям ученика содержания, методов, форм образования и максимальная ориентация на самостоятельную деятельность или работу в малой группе.

Сегодня педагогически грамотный человек, в том числе и учитель информатики, должен владеть всем обширным арсеналом образовательных технологий.

Чтобы этого достичь учитель применяет на уроках различные методы и формы обучения(слайд), современные технологии: это

1. обучение в сотрудничестве
2. проблемное обучение
3. игровые технологии
4. технологии уровневой дифференциации
5. групповые
6. технологии развивающего обучения
7. технология модульного обучения
8. технология проектного обучения
9. технология развития критического мышления учащихся...

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотов Ю. Б. Организация современного урока М., «Просвещение» 1999 г.
2. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2000 г.
3. Т.И. Шамова Управление образовательными системами М.;Издательский центр «Академия», 2002
4. Г.К.Селевко «Современные образовательные технологии» М.:Народное образование, 1998
5. Новые образовательные технологии в системе образования" М.:Народное образование, 2002

Понятие и правовая природа аудиовизуального произведения

Мешкова Ксения Борисовна,
студентка 3 курса факультета магистратуры
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
Россия, г. Москва

Несмотря на то, что действующим законодательством Российской Федерации предусмотрен целый ряд положений, раскрывающих сущность аудиовизуального произведения, существуют некоторые проблемы, в частности, правовые, напрямую связанные с определением его природы, то есть набора таких характеристик, которые выражают специфику аудиовизуального произведения и его место среди других правовых явлений.

Понятие и содержание аудиовизуального произведения на сегодняшний день раскрываются в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ), а именно, в его части четвертой. При этом действующее регулирование аудиовизуального произведения является многоступенчатым.

Так, пункт 1 статьи 1259 ГК РФ относит аудиовизуальное произведение к объектам авторских прав. Статья 1240 ГК РФ — к сложным объектам, наряду с театрально-зрелищным представлением, мультимедийным продуктом, базами данных.

В пункте 1 статьи 1263 ГК РФ дается развернутое легальное определение понятия «аудиовизуальное произведение», согласно которому им является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

Таким образом, разновидностями аудиовизуального произведения могут являться кинематографическое произведение, видеоролик, мультфильм и т.д. Нельзя не отметить того факта, что перечень аудиовизуальных произведений, перечисленных в ГК РФ, не является закрытым. Представляется, что законодатель пошел на такой шаг намеренно в связи с тем, что в современных реалиях продолжает повышаться уровень развития технологий, открываются все новые и новые способы обмена данными, включая и способы восприятия, воспроизведения и записи аудиовизуальных произведений. Вместе с тем указанный подход вызывает опасения некоторых исследователей касательно возникновения на практике возможных проблем в части отнесения того или иного произведения, обладающего всеми необходимыми признаками, перечисленными в законе, к аудиовизуальным [1].

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно принадлежности того или иного произведения к аудиовизуальному. Некоторые исследователи полагают, что к аудиовизуальным произведениям относятся исключительно фильмы [2]. Согласно другой позиции, телевизионная программа также представляет собой одну из разновидностей аудиовизуального произведения [3].

Точка в указанном противостоянии теоретиков была поставлена Судом по интеллектуальным правам в его постановлении от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу А40-14248/2016 [4]. Так, коллегия судей, рассматривавших спор, определила, что телепередача может быть названа аудиовизуальным произведением, если, обладая всеми названными в ГК РФ признаками аудиовизуального произведения, она воспринимается как сложный объект и создана творческим

трудом авторов. Указанная позиция на сегодняшний день продолжает использоваться судами различных инстанций повсеместно [5].

Квалифицирующие признаки аудиовизуального произведения вытекают из его законодательного определения.

Во-первых, это «зафиксированная серия связанных между собой изображений». Указанная формулировка, впрочем, представляется не совсем корректной, потому как не является всеобъемлющей. Так, например, зафиксированной серией связанных между собой изображений может являться, в том числе компьютерная презентация, слайдфильм или диафильм.

Вместе с тем аудиовизуальному произведению присущ динамизм [6] — особый признак, предполагающий оживление статичного образа путем поочередной демонстрации целой серий изображений. Именно благодаря динамичности зритель не замечает сменяющихся картин, воспринимая аудиовизуальное произведение как единое целое.

Относительно следующей характеристики, названной в законе, — неразрывной связи с техническим устройством, она содержит указание на конечную форму аудиовизуального произведения, предполагающую его демонстрацию посредством технических устройств.

Сквозь призму общего принципа авторского права, закрепленного, в том числе в пунктах 3 и 5 статьи 1240 ГК РФ, в соответствии с которым не идея, а лишь воплощение такой идеи — форма подлежит охране авторским правом [7], можно сделать вывод о том что, аудиовизуальное произведение возникает лишь тогда, когда воплощено в какой-либо воспринимаемой форме, которая позволяет зрителю наблюдать его с помощью технических средств.

Что же касается последнего, необязательного признака, здесь следует отметить, что подавляющее число аудиовизуальных произведений имеют звуковое сопровождение. Однако по смыслу ГК РФ аудиовизуальное произведение вполне может существовать и без звука (например, немое кино или рекламное произведение, созданное в целях демонстрации без звукового ряда в местах, открытых для посещения).

В отношении характеристики аудиовизуального произведения как сложного объекта, следует отметить, что в настоящее время ни в ГК РФ, ни в каких-либо других нормативных правовых актах определение понятия «сложный объект» не содержится. Законодатель, говоря о сложных объектах в статье 1240 ГК РФ, ограничивается лишь указанием на их единственный конструктивный признак — наличие в составе сложного объекта нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Однако правовая доктрина выделяет ряд особенностей, позволяющих отличить сложные объекты от иных результатов интеллектуальной деятельности. Так, например, Л.А. Новоселова выделяет такие особенности (признаки), как: 1) сочетание нескольких объектов интеллектуальных прав в структурном составе сложного объекта; 2) структурная взаимосвязь и единая цель объектов интеллектуальных прав в составе сложного объекта; 3) многосубъектность [8].

Э.П. Гаврилов указывает на основные и дополнительные признаки сложного объекта. К числу основных он относит требование к самому объекту: включение нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, к дополнительным — существование лица-организатора и закрытый перечень в законе [9].

Отдельного внимания заслуживает подход В.А. Дозорцева, в соответствии с которым формирование сложного объекта является результатом многослойного процесса, в котором одни лица собственной творческой деятельностью создают объекты авторского или исполнительского права этих лиц, используемые на следующем этапе уже другими лицами для создания комплексного объекта в целом. В.А. Дозорцев отмечает, что "многослойный интеллектуальный продукт существует в целом, включает все составляющие, без любого из них его

объективно нет, хотя многие элементы могут быть использованы и обособленно, отдельно" [10].

Если говорить о иных признаках аудиовизуального произведения, нельзя не отметить *критерий творчества*, необходимого для признания какого-либо объекта произведением. На необходимость наличия творческого труда указывается в статьях 1228, 1257, 1258 ГК РФ, следовательно он является обязательным условием для защиты прав в рамках гражданского законодательства.

В контексте названного критерия нельзя обойти стороной Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 [11], пунктом 80 которого презюмируется, что результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом пока не доказано иное. При этом отсутствие новизны, оригинальности и уникальности само по себе не свидетельствует о том, что результат интеллектуальной деятельности не создан творческим трудом.

Критерий творчества являет собой один из важнейших признаков для разграничения, казалось бы, схожих объектов, но, тем не менее, не являющихся по своей сути аудиовизуальным произведением, и, как следствие, не всегда подпадающих под правовую защиту. Так, например, указанным критерием не обладают видеозаписи каких-либо иных объектов авторского права, формально подпадающие под определение аудиовизуального произведения, но не несущие никакой художественной ценности без запечатленных на них иных объектов авторского права.

Представляется, что охрана аудиовизуальных произведений осуществляется в связи с тем, что автор аудиовизуального произведения осуществляет творческий вклад не в то, что можно запечатлеть при помощи записи, а в саму запись, воплощая произведение в ее форме.

В рамках указанного критерия вызывает интерес возможность отнесения к аудиовизуальным произведениям рекламных роликов.

Сложность здесь состоит в том, что рекламой в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ "О рекламе" [12] (далее — Закон о рекламе) признается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Таким образом, в первую очередь, реклама — это информация, основная функция которой состоит в доведении до ее потребителей сведений о товарах работах, услугах, мероприятиях, изготовителях или продавцах товара, результатах интеллектуальной деятельности или средствах индивидуализации, с целью их продвижения. При этом в силу подпункта 4 пункта 6 статьи 1259 ГК РФ сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер нельзя отнести к объектам авторских прав.

Вместе с тем решающую роль здесь играет указание в Законе о рекламе на то, что рекламная информация может распространяться любым способом и в любой форме. Иными словами, видится, что в случае соответствия рекламного ролика всем перечисленным в ГК РФ признакам аудиовизуального произведения, а также если такой ролик будет обличен в творческую форму, он будет признаваться объектом авторского права.

Указанный вывод подтверждается, например, в определении Судебной Коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 г. по делу № 8Г-1120/2019 [13], в котором указано, что «право на переработку рекламного ролика (в частности, путем перемонтажа, аранжировки, адаптации и пр.) является одним из способов исключительного авторского права на рекламный ролик, как аудиовизуальное произведение».

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие основные признаки, характеризующие правовую природу аудиовизуального произведения: наличие совокупности динамичных изображений;

особая, технически сложная форма выражения произведения; наличие критерия творчества; и, конечно, комплексность и сложность, выражающаяся в образовании единого объекта путем сложения разнородных результатов интеллектуальной деятельности, находящихся в тесной взаимосвязи друг с другом и создаваемых несколькими правообладателями.

Список литературы:

1. См., например, В.А. Жданов Регулирование использования аудиовизуальных произведений по праву ВТО // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 6–8; Ф.Г. Мышко, К.В. Васильева «Понятие и признаки аудиовизуального произведения в законодательстве государств СНГ и Балтии» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-audiovizualnogo-proizvedeniya-v-zakonodatelstv...>;
2. См., например, Силонов И. А. О правовом статусе аудиовизуального произведения, видеозаписи концерта (спектакля) и телепрограммы // Копирайт. 2013. № 2. С. 74 — 80; Рожкова М. Является ли телепередача или телепрограмма аудиовизуальным произведением / сложным объектом интеллектуальной собственности // URL: <https://zakon.ru/blog/2017/1/6/>; Лопатин В.Н. Аудиовизуальное произведение и сообщение передачи в эфир: вопросы защиты интеллектуальных прав // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 1. С. 21 — 24;
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. — М., 2016, с. 172-173; Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009;
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу
5. № А40-14248/2016 // СПС КонсультантПлюс;
6. См., например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2019 г. № 09АП-28655/19, постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 июня 2020 г. № С01-659/2020 по делу № А40-308760/2018 // СПС КонсультантПлюс;
7. Динамизм (фр. dynamisme) — подвижность, стремительность развития действия;
8. Bainbridge D.I. Op. cit. P. 5 — 6; Colston C. Op. cit. P. 36; Kur A., Dreier T. European Intellectual Property Law. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. P. 138; Хейфец И.Я. Авторское право. М.: Советское законодательство, 1931. С. 57; Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 62
9. Право интеллектуальной собственности. Общие положения / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой: учебник. — Т.1. — М.: Статут, 2017. — 512 с., с. 84;
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / В.О. Калятин, О.М. Козырь, А.Д. Корчагин и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. 812 с., с. 719;
11. В.А. Дозорцев «Право на фильм как сложное многослойное произведение» // Вестн. ВАС РФ. 2000. № 3. С. 62–73;
12. Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», «Российская газета», № 96, 6 мая 2019 г. // СПС Консультант Плюс
13. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Собрание законодательства Российской Федерации, 20 марта 2006 г., № 12, ст. 1232 // СПС КонсультантПлюс; Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 г. по делу № 8Г-1120/2019 // СПС КонсультантПлюс.

Международный опыт организации контрактной системы государственных закупок

Данилова Анна Алексеевна
Магистрант ВГУЮ (РПА Минюста России)
3 курса заочной формы обучения

Международный опыт проведения и организации государственных закупок представляет значительный интерес для нашей страны, особенно в такой период, когда идет постоянный процесс усиленного развития экономики. Многие зарубежные страны на протяжении своей истории накопили достаточно богатый опыт эффективного регулирования процесса расходования бюджетных средств, включающий в себя и закупочную деятельность.

Рассматривая международный опыт организации закупок для государственных нужд, следует сделать несколько замечаний концептуального и терминологического характера.

Прежде всего, в западных странах не употребляется привычное нам понятие «закупки для государственных нужд». Вместо этого используется термин «общественные закупки» (public purchasing), что можно также перевести как «закупки для общественных нужд» [1]. Государство не рассматривается как некий экономический субъект, имеющий свои собственные «нужды», отличные от потребностей общества. Закупки для содержания армии, полиции, школ или системы здравоохранения нужны не государству как таковому, а всему обществу, для защиты и обеспечения интересов которого и существует государство как система властных органов и институтов. В то же время принятый у нас термин «государственные закупки» в целом соответствует общепринятому в международной практике «понятию правительственные закупки» (government procurement), поскольку оба термина указывают на субъект закупочной деятельности — правительство в широком смысле, включая все государственные и муниципальные органы, — и тем самым определяют процедурные («технологические») и правовые особенности госзакупок. В англоязычной литературе процесс осуществления закупок обычно обозначается терминами «procurement» (закупки и заказы), «purchasing» (закупки), «supply» (снабжение), которые практически равнозначны в различных контекстах, в том числе и применительно к госзакупкам. Знание англоязычной терминологии важно и потому, что английский язык является наиболее распространённым официальным языком, на котором изложены многочисленные международные соглашения по вопросам госзакупок. В России даже в официальных документах, имея в виду «государственные закупки», часто употребляют термины «торги», «конкурсы», «тендеры», что является отражением пока еще недостаточной «закупочной культуры» и суженного понимания существа процесса.

Применяемые в разных странах методы (способы) проведения закупок также отличаются существенным разнообразием. Можно выделить следующие основные группы применяемых методов закупок: торги (которые по процедуре делятся на открытые, ограниченные, двухступенчатые, а по охвату потенциальных поставщиков/подрядчиков на международные, национальные и местные), конкурентные закупки на основе переговоров с несколькими поставщиками; закупки в обычной торговой сети («с полки»), закупки из единственного источника. Как правило, за исключением специально оговоренных случаев, государственные заказы распределяются на конкурсной основе, прежде всего через торги.

Широкое распространение торгов характерно именно для государственных закупок, поскольку при этом обеспечиваются равные условия доступа к государственным заказам, открытость процедур и критериев выбора, достигаются минимальные цены и, что немаловажно, торги как метод закупок характеризуется простотой публичной отчетности. Частные компании, в том числе и крупные промышленные корпорации, практически не используют торги, предпочитая закупки на основе

переговоров, поскольку цены для них, как правило, не являются главным критерием. Для частного бизнеса вопросы качества, стабильные долговременные отношения с поставщиками имеют гораздо большее значение, кроме того, проведение торгов требует значительных затрат времени. Открытые конкурсные торги исторически рассматриваются как исходный, правильный способ осуществления государственных закупок. Возможность же применения иных методов закупок всегда обуславливается определенными уважительными обстоятельствами, которые установлены в рамках закона.

В США присутствует система государственных закупок, которую также принято называть Федеральной контрактной системой (ФКС) [2]. Указанная система регулируется преимущественно так называемыми Правилами государственных закупок (Federal Acquisition Regulation, FAR), регламентирующие все этапы проведения закупок⁸⁴. Основная цель, преследуемая этими правилами, заключается в соблюдении всеми субъектами, проводящие закупки для федеральных государственных нужд, единой закупочной политики и использование единых закупочных правил. Формирование и размещение государственных заказов США осуществляется преимущественно по двум основным направлениям: для текущего обеспечения деятельности (материально—техническое снабжение) и закупки по профилю работы конкретного государственного органа (прежде всего НИР и ОКР, а также капитальные вложения). Большое внимание также уделяется экологическим проблемам, согласно существующим в США правилам, допустимо заключать контракты только с теми поставщиками и подрядчиками, чьи результаты деятельности соответствуют экологическим требованиям, а также запрещается заключение контрактов с лицами, признанными виновными в загрязнении окружающей среды.

Структура ФКС США представляет собой сложную систему множества взаимосвязанных органов. Представляется необходимым выделить среди прочих один специализированный орган Совет по регулированию гражданских заказов (Civilian Agency Acquisition Council, CAAC) в компетенцию которого входит регулирование всех заказов, за исключением оборонных.

Значительность доли, приходящейся на госзакупки, и большое количество стран участников, определяемое различным уровнем развития и емкости государственного сектора, потребовали специфического законодательного подхода к регулированию размещения госзаказа в странах Европейского союза. Сегодня размещение государственных заказов в ЕС регламентируется, в зависимости от объемов и других условий, тремя уровнями законодательного регулирования: международным, законодательством Евросоюза и национальным [3]. К международному регулированию закупок Евросоюза в первую очередь относятся требования ранее упомянутого Соглашения о правительственных закупках Всемирной торговой организации. При регламентации на уровне Евросоюза действует ряд правовых актов, обеспечивающих единые условия проведения закупок для государственных нужд. Закупки стран, входящих в Евросоюз, по—прежнему осуществляются органами государственного управления согласно национальному законодательству. Однако при этом во внимание принимаются не только национальные правила закупок, но и законодательство и рекомендации Европейского сообщества, установленные в ранее упоминаемых директивах.

Интересным представляется зарубежный опыт, отраженный в исследовании государственных закупок Южной Кореи таким коллективом ученых, как: Е. И. Зацаринная, Н. А. Проданова, Н. И. Малых, Н. А. Ушакова. Общий порядок государственных закупок в Южной Кореи заключается в следующем: возникшая потребность государства в продукции оформляется в государственный заказ; Служба государственного заказа размещает поступивший заказ; через систему KONEPS происходит заключение контрактов с поставщиками.

В исследовании обращается особое внимание на систему закупок KONEPS, аналогом которой в нашей стране является Единая информационная система в сфере закупок [4]. Однако, южно—корейская система обладает определенными преимуществами, например, она включает в себя специальную программу мониторинга BRIAS, позволяющая автономно отслеживать сделки

с различными подозрительными действиями содержащие в себе признаки мошенничества в режиме реального времени и передавать такую информацию о них в уполномоченные органы. Такая интеграция множества подсистем в единое целое отражает тенденцию полной цифровизации экономики в целом и системы государственных закупок в частности.

Достоинством представляется исследование Ю. В. Антоновой [5], в котором изучаются особенности госзаказа в Японии. Так, отличительными чертами торгов в Японии являются: оплата по контракту государственными учреждениями производится выше рыночной цены на товары и услуги, что усиливает желание участвовать предпринимателей в государственных закупках; участие в государственных закупках, служит хорошим пиаром для подрядчиков и поставщиков; в большинстве конкурсов не делается различий между субъектами большого и малого предпринимательства, участие в торгах происходит на равных условиях; в отличие от всех прочих контрактных систем, в японской используются только три процедуры проведения торгов: открытые торги, селекционные торги (специализированные участники), ограниченные торги (единственный поставщик, подрядчик или исполнитель).

Справедливым представляется утверждение С. С. Шувалова касательно того, что в зарубежной практике прослеживается отсутствие единого и оптимального решения вопросов правового регулирования государственных закупок.

Помимо опыта наиболее развитых стран, следует обратить внимание на опыт, который можно подчеркнуть у крупных международных организаций. Немаловажную роль в формировании опыта в сфере государственных закупок играют Международные финансовые организации, к которым относятся такие как: Международный валютный фонд; Всемирный банк; Банк международных расчетов; Международный банк экономического сотрудничества; Европейский банк реконструкции и развития; Азиатский банк развития и многие другие. Так, интерес представляет опыт закупок за счет общественных средств, а именно принципы и правила закупок продукции [6]. Подчеркивается, что мировой опыт проведения торгов доказывает успешность данной формы торговли.

Подводя итог, следует отметить, что при изучении международного опыта государственных закупок, обнаруживаются общие тенденции, которые позволяют сделать следующие выводы:

1. Закупки для государственных нужд представляют собой один из важнейших составляющих элементов экономики и общественных отношений/

2. На международной арене улучшение законодательства в сфере государственных закупок характеризуется направленностью к постепенному расширению сферы его действия.

3. Совершенствование системы государственных закупок пронизывается тенденцией к упрощению и гибкости регламентации государственных закупок, отдавая преимущество правовому регулированию, базирующемуся на основных началах гражданского законодательства.

Таким образом, сложившаяся международная практика представляет собой богатый и полезный опыт правового регулирования государственных закупок. Однако следует помнить о том, что при заимствовании иностранного опыта, всегда следует проводить тщательный анализ и учитывать специфику общественных отношений в России.

Список литературы:

1. Смотрицкая И. И., Шувалов С. С. Развитие института публичных закупок (к формированию новой модели контрактной системы закупок). // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. — № 5. — С 99–114.
2. Овчарова А. О., Игнатьева Ю. И. Правовые механизмы формирования эффективной контрактной системы в сфере государственных закупок. // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 3 (88). — С. 138–145. 37

3. Камальян А. М. Принципа правового регулирования государственных закупок в Европейском Союзе. // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 12 (73). — С. 175–183.
4. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок» от 23.12.2015 № 1414 (ред. от 11.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015 г. — № 2. — Ст. 324.
5. Антонова Ю. В. Международный опыт государственных закупок в развитых странах. // Economics. Олимп (Иваново), — 2016. — № 7 (16). — С. 75–78.
6. Билль М.В. Зарубежный опыт нормативно—правового регулирования и организации государственно—частного партнерства // Российский юридический журнал. — 2014. — № 6. — С. 27 — 34.

Особенности индивидуального стиля Э. Хемингуэя на примере военных произведений

Насон Наталья Васильевна
старший преподаватель кафедры ТиПАЯ
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь
E-mail: forlang@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности репрезентации военной темы в творчестве Э. Хемингуэя. Определяется специфика повествования в произведениях писателя и дается характеристика основных лексических стилистических средств.

Критики пишут о влиянии стиля Э. Хемингуэя на творчество таких писателей разных стран, как Джон О'Хара и Джеймс Олдридж, Грэм Грин и Генрих Бёлль, Франко Солинас и Золтан Фабиан.

Американский литературовед В. Т. Стеффорд в книге, посвященной литературе США XX века, говорит о стиле Э. Хемингуэя: «Стиль никогда не будет в Америке таким, каким он был бы без его примера... Влияние лаконичной прозы Хемингуэя не только на англоязычных писателей, но и на писателей других стран значительно...» [1, с. 29].

В 1954 г., когда Э. Хемингуэя наградили Нобелевской премией, в решении комитета было записано, что он выработал «мощный стиль, который является достижением искусства современного повествования» [2, с. 103–104].

При исследовании стиля военных произведений Э. Хемингуэя внимание прежде всего привлекает одно обстоятельство: несмотря на внешнюю скупость изложения, почти полное отсутствие оценочных определений, эпитетов и тропов, оно оказывает чрезвычайно сильное эмоциональное воздействие.

Исследования показывают, что для этого Э. Хемингуэй пользуется целой системой средств, основные элементы которой — предельно четкая организация структуры высказывания и чрезвычайная эффективность кодирования сообщения.

Как известно, для передачи одной и той же информации язык располагает целым рядом синонимических средств. От выбора соответствующих средств зависит эффективность сообщения в передаче информации. Как правило, в наших сообщениях содержится избыточная информация, т. е. получаемая информация оказывается меньше суммы единиц, затраченных на ее сообщение. Это означает неизбежную перегрузку канала сообщения и недостаточную эффективность кодирования. У Э. Хемингуэя наблюдается обратный процесс: информация, заложенная в каждом (или почти каждом) его сообщении, больше суммы единиц его передачи, т. е. каждая единица сообщения у Хемингуэя несет не только основную, но и дополнительную, имплицитную, информацию [3, с. 77].

Увеличение емкости сообщения происходит за счет событий и фактов, оставшихся за пределами текста, которые по времени предшествовали изложению. Так в качестве средств создания импликации используются, например, определенный артикль, местоимения.

Определенный артикль является основным носителем значения соотнесенности, предполагающего номинацию уже знакомого, ранее называвшегося объекта. Позиция фразы, в которой содержится определенный артикль, несущественна для реализации значения определенной соотнесенности. В том случае, когда такая фраза открывает произведение, она

приобретает несвойственный ей характер продолжения рассказа об известных событиях, хотя они называются в первый раз. Эффект «начало с середины» создается определенным артиклем, употребленным инициально, т. е. без предварительной экспозиции вводимого им объекта. Такая позиция определенного артикля увеличивает смысловую емкость повествования без расширения объема, что создает глубину смысла при лаконизме фразы. Например, "The road of the pass was hard and smooth and not yet dusty in the early morning.«(Che Ti Dice La Patria?). Определенный артикль является одним из главных средств создания импликации предшествования в стиле Э. Хемингуэя и отличается высокой частотностью в военных романах писателя. Очень часто определенный артикль в прозе Хемингуэя встречается в начальных абзацах романов и рассказов. Чем значительнее цепь событий, оставленных за пределами повествования и имплицитных определенным артиклем, тем выше его частотность в начальном абзаце, тем сильнее эффект продолжения рассказа о знакомых объектах.

Аналогичную роль в создании импликации предшествования играют личные местоимения. Если повествование начинается личным местоимением, то оно создает импликацию продолжения ранее начатого рассказа: «The strange thing was, he said, how they screamed every night at midnight» (On the Quai at Smirna) [4, с. 73]. Или, например, «They started two hours before daylight...» [4, с. 5]; «They shot the six cabinet ministers at half past six in the morning against the wall of a hospital» («in our time», chapter VI); «They hanged Sam Cardinella at six o'clock in the morning in the corridor of the county jail» («in our time», chapter XVII). По содержанию каждая из фраз является не вводной, начинающей рассказ, а скорее финальной, завершающей что-то сказанное раньше. В ней сконцентрировано основное содержание главы. В связи с этим все последующее изложение, знакомящее нас с подробностями происшествия, воспринимается не только и не столько в плане основной информации, сообщаемой им [3, с. 80].

В качестве коннотации Э. Хемингуэй умело использует и структурные связи, закрепленные за определенным словом или выражением, относясь к ним как к некой данности, которую не нужно доказывать.

Дополнительные значения и оттенки значения, сообщаемые словам в контексте, т. е. дополнительную информацию, загруженную в основные единицы сообщения, можно также проследить на использовании Э. Хемингуэем глагольных форм. При этом глагольные коннотации можно разделить на языковые — те, которые свойственны глаголу в исходном положении в словаре и развиваются в контексте, и речевые — те, которые создаются в контексте.

К первой группе относятся полисемичные глаголы, одно из зафиксированных в языке значений которых метафорично. Благодаря своей метафоричности, пусть даже частично или значительно стертой, они вызывают в сознании читателя образ, т. е. несут, помимо основной, дополнительную информацию. Вторую группу составляют глаголы с речевой коннотацией. Эта группа довольно многочисленна, так как писатель организует контекст так, что большинство из употребляемых им глаголов оказываются нагруженными «двойной» ношей.

Произведения Э. Хемингуэя примечательны тем, что достижение их символической объемности возможно даже и при полном отсутствии риторических фигур и тропов. Например, в рассказе «Cat in the rain» нет не только метафор и сравнений, в нем нет ни метонимий, ни синекдох. Рассказ «метонимичен» в структурном смысле: его минимальные семантические единицы выбраны из единого контекста, континуума временных и пространственных смежностей, и все они получают весомость только благодаря отбору, повтору и противоположению друг другу.

Э. Хемингуэй — большой мастер отбора и продуманного сочетания фактов. Стремясь к выразительности и лаконизму, он делает ставку на яркую, впечатляющую деталь, которая как бы концентрирует определенные важные жизненные явления.

Вся совокупность стилистических приемов Э. Хемингуэя направлена на достижение

максимального эмоционального эффекта. Ничего не расшифровывается. Цель писателя — дать толчок воображению, взволновать, вызвать глубокий интерес и сочувствие к героям, т. е. активизировать читателя. Э. Хемингуэй ничего не подсказывает, сообщает скудные факты, предоставляя читателю самому приходить к определенным выводам [4, с. 254–256, 261–262].

Таким образом, Э. Хемингуэй использует целый ряд стилистических средств, что делает язык его военных произведений очень ярким и выразительным. Тот факт, что Э. Хемингуэй часто прибегает к средствам создания импликации и использует дополнительные значения слов, в значительной мере способствует формированию подтекста, иначе говоря, глубинного смысла произведения.

Список использованной литературы

1. Штандель А. Б. Некоторые особенности стиля Хемингуэя-романиста // Вестник Московского университета. — 1974. — № 1. — С. 29–40.
2. Денисова Т. Н. Экзистенциализм и современный американский роман. — Киев: Наукова думка, 1985. — 348 с.
3. Кухаренко В. А. К вопросу об особенностях языка и стиля Э. Хемингуэя // НДВШ. Филологические науки. — 1964. — № 3. — С. 76–83.
4. Hemingway E. *Across the River and into the Trees*. — Canada: Granada Publishing Ltd., 1984. — 224 p.
5. Маянц З. *Человек один не может*. — М.: Просвещение, 1966. — 310 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СВЯЗНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗНОСТИ В РОМАНЕ Т. МОРРИСОН «TAR BABY»

Попкова Екатерина

В данной статье на многочисленных примерах из романа афро-американской писательницы, лауреата Нобелевской премии Тони Моррисон «Tar Baby» рассматривается, как средства образности, а именно метафора, осуществляют реализацию связности как категории художественного текста.

Исследователи разных стран уже достаточно длительное время занимаются изучением и исследованием текста как лингвистического явления, его категорий, компонентов и функций, и все же эта проблема не теряет своей актуальности и по-прежнему интересна. Интерес к тексту как сложному и многоаспектному объекту не утихает. Считая текст не просто упорядоченным множеством предложений, а рассматривая его как некоторое образование многие исследователи полагают, что текст характеризуют определенные категории [1, с. 1].

С позиций лингвистики текст характеризуется связностью, цельностью и коммуникативной завершенностью. Эти признаки настолько тесно взаимодействуют и обуславливают друг друга, что расчленение их связано, во-первых, с большими трудностями, а во-вторых, мыслим лишь как методический прием, дающий возможность текст с лингвистической точки зрения.

К числу главенствующих категорий относят связность.

Под связностью понимают взаимозависимость элементов текста, которая прослеживается на разных уровнях их соотнесенности с системой языка. Выделяют различные виды связности, например, существует фонетическая, морфологическая, синтаксическая, семантическая, стилистическая связность [2, с. 115].

Вопрос о средствах связи играет не последнюю роль в проблеме связности художественного текста. Отмечаем, что очень многообразны существующее средства связи — лексические, лексико-грамматические, морфологические, синтаксические.

Целостность и связность текста, интеграция компонентов различных уровней обнаруживается в характере отбираемых средств вторичной номинации в том, что именно отбирается автором в качестве темы и образа сравнения. Характер образных средств есть показатель эстетико-философской концепции автора, прагматической установки, индивидуальной манеры письма. Однако этим сущность образных средств как дистинктивных признаков текста не исчерпывается [3, с. 51].

Образные средства превращаются в средства связи. Связность осуществляется с помощью отработанной системы языковых средств.

Под влиянием текста у элементов языка, составляющих этот текст, появляются несобственные функции. Эти функции не зафиксированы в системе языка. Их возникновение связано с расширением значения единиц различного уровня текста. Феномен приращения дополнительного смысла у единиц текста (в результате интеграции части целым) обеспечивает их превращение в связующие средства.

Одним из таких связующих средств является метафора. Будучи структурным текстовым элементом и участвуя в передаче точки зрения автора, метафора обеспечивает интеграцию текста как на уровне поверхностной, так и на уровне глубинной структуры [1, с. 1].

Еще одним средством связи является повтор. Механизм связности текста можно охарактеризовать через повторение лексических единиц, а также целых предложений [4, с.205].

Ниже приводим интересный пример реализации связности при помощи метафоры и дистантного повтора.

As long as he burrowed his dinner in his plate like an animal, grunting in monosyllables, but not daring to look at her, she was without fear. But when he smiled she saw small dark dogs galloping on silver feet [5, p. 94].

Эта метафора повторяется на протяжении практически всего текста и олицетворяет страхи Джейдин: простой страх перед незнакомцем, страх потерять самообладание, страх перед невероятно сильным чувством, могущим радикально изменить жизнь и страх перед переменами. Но Джейдин пытается контролировать свой страх, управлять им, не поддаться, поэтому метафора разворачивается следующим образом:

She smiled, searching for the leashes of the small dark dogs [5, p. 115].

Jadine said nothing, but she held tight on the leashes [5, p. 116].

Jadine examined his profile and made sure the leather was knotted tightly around her wrists [5, p. 119].

He did not know that all the time he tinkled the keys she was holding tight to the reins of dark dogs with silver feet [5, p. 158].

What the hell did he say his name was and even if she could remember it would she say it out loud without reaching for the leash? [5, p. 159].

His smile was always a surprise like a sudden rustle of wind across the savanna of his face. Playful sometimes, sometimes not. Sometimes it made her grab the reins [5, p. 181].

The dogs were leashed in the city but the reins were not always secure [5, p. 288].

Эта метафора очень выразительна, и меняющиеся глаголы позволяют делать выводы о душевном состоянии героини.

Таким образом, приведенные выше примеры наглядно демонстрируют, что образность, а именно такое средство образности как метафора в данном случае, играет одну из ведущих ролей в реализации категории связности художественного текста.

Список использованной литературы

1. Сазонова, Е. Б. Образные средства как компонент структуры художественного текста / Е. Б. Сазонова. — АКД. — Л. : 1984. — 16 с.
2. Структура и функционирование поэтического текста. Очерки лингвистической поэтики / А. А. Кожин [и др.]. — М. : Наука, 1985. — 223 с.
3. Тураева, З. Я. Лингвистика текста / З. Я. Тураева. — М. : Просвещение, 1986. — 127 с.
4. Беллерт, И. Об одном условии связности текста / И. Беллерт // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1980. — Вып. 9. — С. 172–207
5. Morrison, T. *Tar Baby* / T. Morrison. — New York ; New York : Plume, 1987. — 307 p.

Разработка способа УЗО расплава алюминия

Андреев Андрей Владимирович
Студент СФУ, Россия, Красноярск
E-mail: Andreev_AV@mail.ru

Научный руководитель: **Саначева Галина Сергеевна**
к.т.н. доцент. Кафедра литейного производства ИЦМиМ
Россия, г. Красноярск

Проведенный литературный обзор и экспериментальные исследования дают все основания для внедрения УЗО алюминиевого расплава в технологию производства алюминиевой фольги на линии Суперкастер в условиях АО «РУСАЛ САЯНАЛ».

Для этого была разработана модель системы передачи расплава в двухвалковый кастер с совместной ультразвуковой обработкой (рис. 1 — 3).

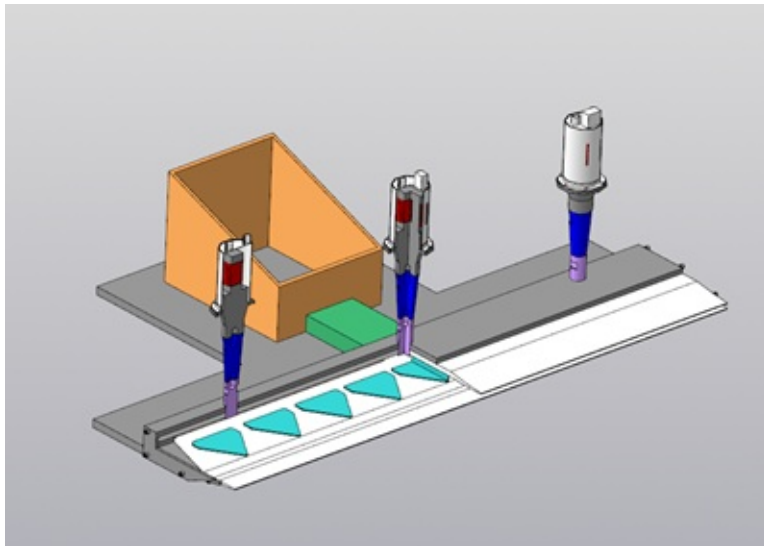

Рисунок 1 — Модель системы передачи расплава в двух валковый кастер с совместной УЗО

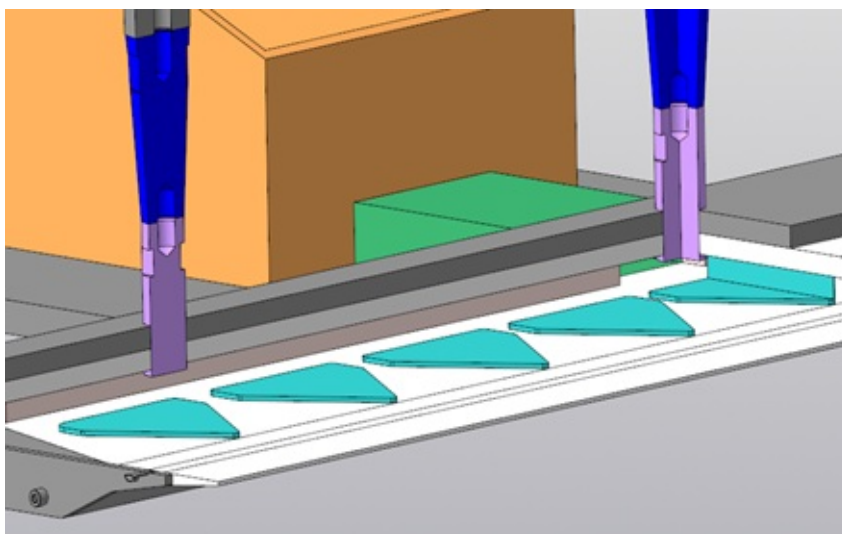

Рисунок 2 — Зона ввода УЗК

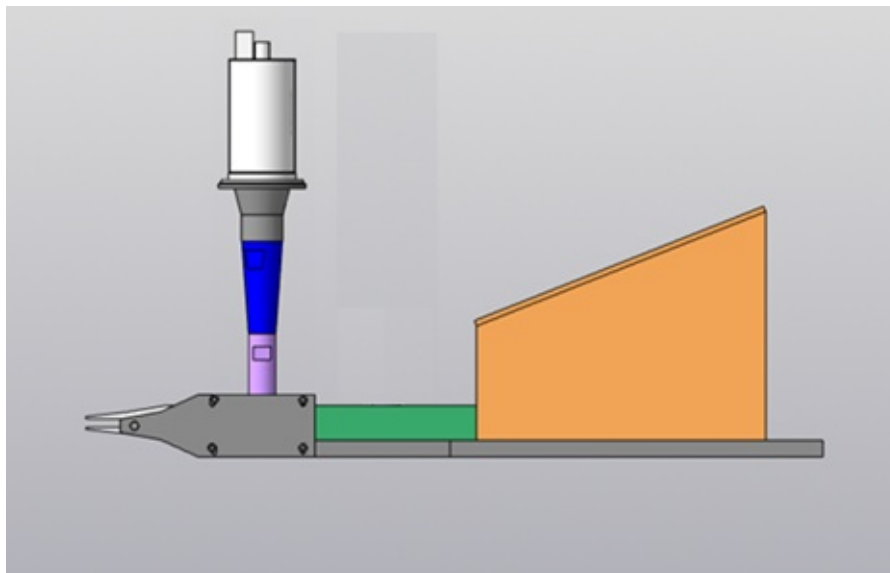

Рисунок 3 — Модель системы передачи расплава в двухвалковый кастер с совместной УЗО (вид сбоку)

Установка УЗО состоит из:

- ПМС-4-180С;
- комплект волноводов: промежуточный титановый и излучающий ниобиевый;
- ультразвуковой генератор УЗГК-5-22 МС;
- пульт управления.

Магнитострикционный преобразователь ПМС-4-180С (с обратной связью) предназначен для ультразвуковой обработки расплавов металлов, оснащен дополнительным пакетом для передачи параметров амплитуды смещения торца и реализации функции поддержания амплитуды колебаний в установке. **ПМС-4-180С оснащен системой волноводов: промежуточный титановый волновод и расходный погружной волновод из сплава ниобия.**

Процесс кристаллизации металла между валками-кристаллизаторами является одним из основных процессов, во многом определяющий качество готовой фольги. При изготовлении алюминиевой фольги на линии супер-кастер получаемая фольга имеет ярко выраженную анизотропную структуру, с концентрацией интерметаллидов и легирующих элементов в центре отливки, что отрицательно сказывается на механических свойствах производимой из заготовки ленты и фольги. Сегодня перспективным методом является воздействие на расплав УЗК. Результаты проведенного исследования показали принципиальную возможность и перспективность использования ультразвуковой обработки кристаллизующегося алюминиевого сплава с целью улучшения его качества. Ультразвуковая обработка при дегазации и кристаллизации алюминиевого сплава, в процессе производства фольги, целесообразна лишь в режиме развитой кавитации, которая достигается при введении высокой акустической мощности в жидкий металл. При использовании ультразвука для дегазации алюминия есть возможность достичь более низких концентраций водорода, чем при вакуумировании или рафинировании хлористыми солями. В процессах кристаллизации применение ультразвуковой обработки позволяет получить мелкозернистую структуру слитка и высокие механические характеристики. При выборе генератора УЗК для кристаллизации алюминиевых расплавов рабочая частота генератора должны лежать в пределах выделенных полос: 18, 22 и 44 кГц. Мощность генератора так же является определяющим фактором качества дегазации и уменьшения размеров зерна.

Сравнительный анализ кислых футеровочных масс для индукционных тигельных печей

Е.В. Евтух

Сравнительный анализ кислых футеровочных масс
для индукционных тигельных печей
Сибирский федеральный университет
E-mail: jekabogatir@mail.ru

Основными критериями выбора футеровочной массы для создания огнеупорного слоя тигля индукционной печи является: физико-химическая и механическая стойкость, повышение качества выплавляемого металла. На основе систематизации литературных и практических данных проведен выбор кислой футеровки тигля индукционной печи для выплавки чугуна.

Введение

Срок службы индукционных тигельных печей в значительной степени зависит от стойкости слоя футеровки, который граничит с расплавом и шлаком. Если толщина футеровки уменьшается на 30 % и более, то требуется ремонт тигля или полная замена футеровки. Ремонт футеровки печи включает трудоемкие операции: остановка печи, охлаждение, выбивка тигля, замена огнеупорных слоёв. Поэтому существует объективная необходимость поиска технологических решений, которые способствуют повышению срока службы футеровки индукционной тигельной печи, особенно футеровки тигля, подвергающегося наибольшему износу.

Улучшение огнеупорных свойств футеровки тигля позволяет обеспечить высокое качество выплавляемого металла, повысить продолжительность работы печи.

Выбор материалов для футеровки тигля индукционных печей

Основные критерии при выборе футеровочной смеси:

- химический состав футеровочной смеси, обеспечивающий инертность к расплаву и шлаку;
- гранулометрический состав, обеспечивающий образование огнеупорного слоя высокой плотности, низкой пористости.

Для футеровки тиглей индукционных печей при плавке чугуна применяется кислая футеровка, состоящая из кремнеземистых огнеупорных материалов. Кислая футеровка, по сравнению с основной, обеспечивает качество выплавляемого металла и шлакоустойчивость.

Примеры кислых футеровочных масс: minro-sil 2001; finmix; cuarsil IS6-AN, **КВМБ** или **КВМБ-2** (ТУ 1523-018-00187085-2002).

Требование по содержанию оксида кремния — в пределах от 93 до 98% [1, с. 332]. Связующим является борная кислота или борный ангидрид.

Содержание SiO₂ в футеровочных массах приведено на рисунке 1.

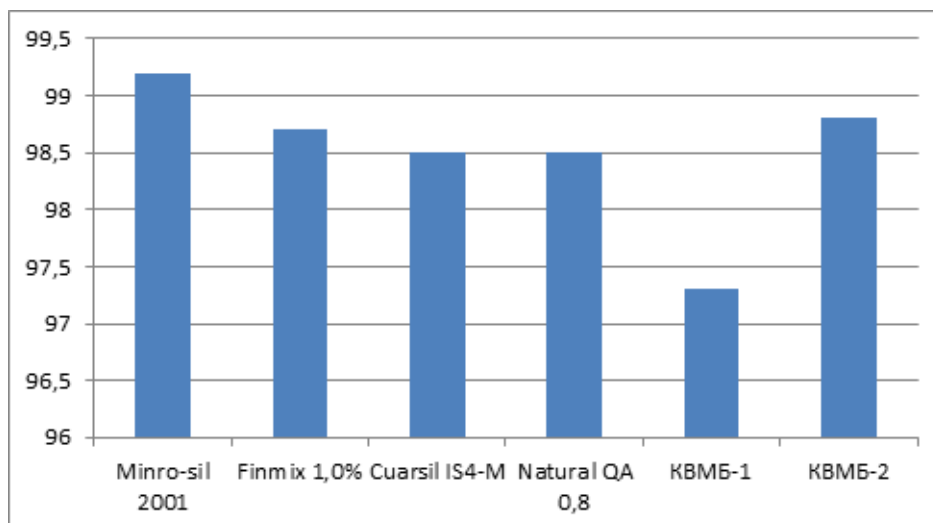

Рисунок 1 — Содержание SiO₂ в футеровочных массах

Требование к содержанию борной кислоты — от 1,0 до 1,5 % [2, с. 114]

Содержание B₂O₃ в футеровочных массах приведено на рисунке 2.

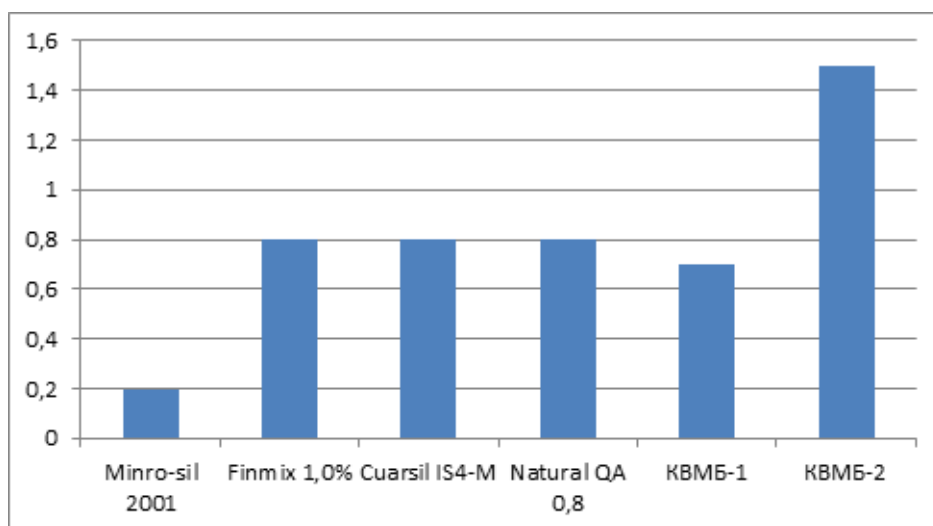

Рисунок 2 — Содержание B₂O₃ в футеровочных массах

Избыточное количество борной кислоты или борного ангидрида приводит к образованию остеклованной поверхности. Ускоренный износ футеровки происходит при толщине остеклованной зоны более 1/3 толщины футеровки тигля.

При недостаточном количестве борсодержащей добавки происходит повышенный равномерный износ, рабочая зона футеровки при этом при недостаточно спеченная — толщина неспеченной и переходной зон больше, 2/3 толщины всей футеровки.

Из готовых формовочных смесей оптимальным является содержание борсодержащей добавки в смеси KBMB-1.

Повышения физико-химической стойкости кислой кварцевой футеровки можно достичь добавлением небольшого количества мелкодисперсного корунда. В результате применения электрокорунда образуются соединения, силикат алюминия и муллит (3Al₂O₃·2SiO₂), повышающие огнеупорность и стойкость футеровки. Кроме этого добавки корунда позволяют повысить качество выплавляемого чугуна, покрывая тонким слоем частицы кварца и, предохраняя их от химического взаимодействия с металлическим расплавом и углеродом, тем самым не допуская появления вредных примесей в структуре чугуна.

Содержание Al_2O_3 в футеровочных массах приведено на рисунке 3.

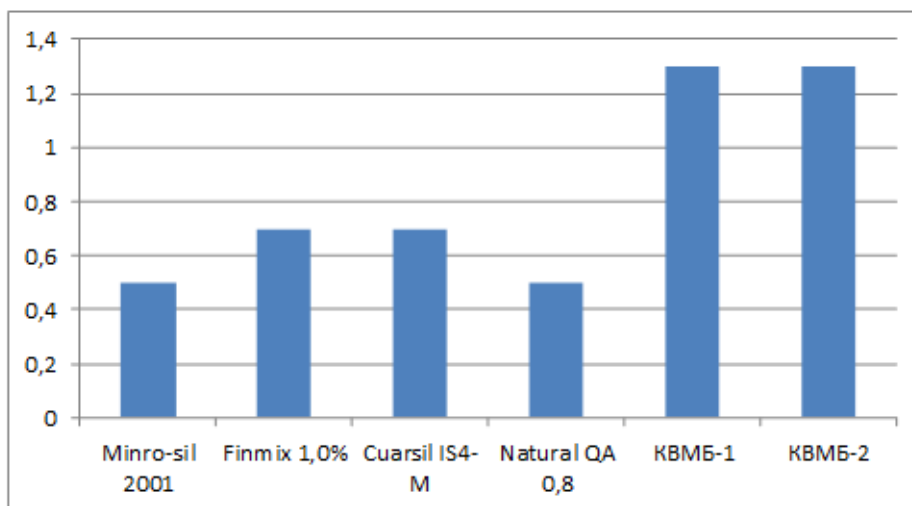

Рисунок 3 — Содержание Al_2O_3 в футеровочных массах

По результатам исследований, приведенных в работе [3, с.14], оптимальным соотношением компонентов является от 3,5 до 4,0 % электрокорунда. В готовых футеровочных смесях содержание корунда ниже. Из рассматриваемых составов выше содержание корунда в смесях КВМБ-1 и КВМБ-2.

Плотность, которую обеспечивают футеровочные смеси приведена на рисунке 4.

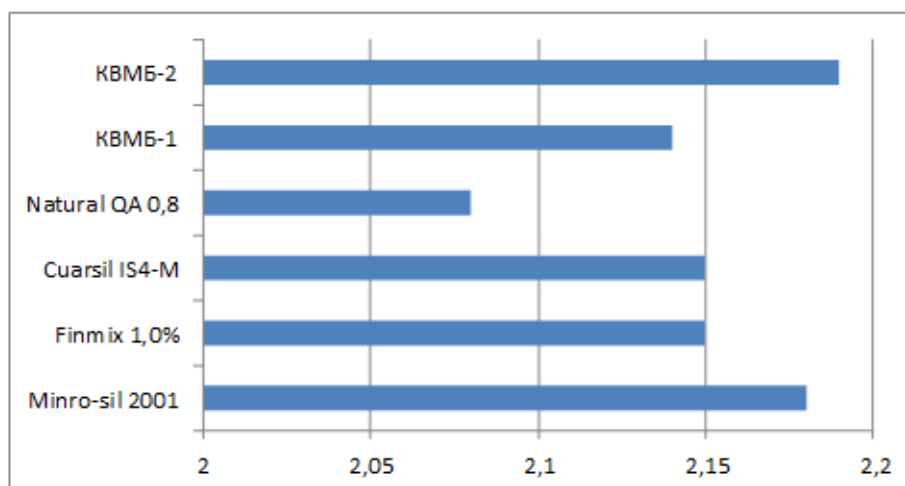

Рисунок 4 — Плотность, обеспечиваемая футеровочными смесями

Из диаграммы видно, что наибольшую плотность можно получить, используя смесь КВМБ-2.

В работах [1] и [4] проанализирован состав футеровки, обладающей максимальной стойкостью. В работе [4, с. 283] исследовалась стойкость футеровки состава: 5% зерен фракции 3-2 мм, 50% — зерен 2-0,5 мм, 45% — зерен < 0,5 мм. Стойкость футеровки 35-36 плавков до ремонта.

В работе [1, с. 234] на основе исследований доказывается, что гранулометрический состав огнеупорного наполнителя можно ограничить кварцевым песком с содержанием SiO_2 более 97 %. Содержание крупнозернистой составляющей должно быть около 80%, а тонкой и пылевидной фракций — 20%. Стойкость футеровки 32-36 плавков до ремонта.

Кремнезем, который является основным компонентом смесей, находится в мелкодисперсном состоянии. Пыль, состоящая из частиц диоксида кремния (SiO_2), при систематическом воздействии на легкие вызывает заболевание — силикоз [5, с. 139]. Исходя из минимального вреда для работников, проводящих работы по замене футеровки, лучше использовать смеси с меньшим содержанием пылевидной фракции.

Если объединить все требования и выводы по анализу диаграмм, то в большей степени из готовых смесей для футеровки подходит смесь КВМБ-1. Повысить стойкость футеровки возможно за счет механизации при изготовлении футеровки.

Огнеупорная футеровка плавильных тиглей должна обеспечивать высокую механическую прочность, что можно достичь заменой ручной набивки футеровки на набивку с помощью специализированного инструмента (боковой и донный вибратор, электропневмомешалка).

Уплотнение футеровки набивного тигля с помощью пневматического вибратора происходит за счет создаваемой вибрации, которая передается от вибратора через пластину на формовочную смесь. Трамбовку огнеупора выполняют бойки пневмоцилиндров, которые удаляют по металлическому шаблону металлургической печи с заданной частотой (54, 65, 250 Гц), создавая вибрацию.

Применение специализированного инструмента позволяет повысить плотность набивки и повысить срок ее службы.

Заключение

На основании анализа литературных данных обосновано решение по выбору футеровочной массы, соответствующей актуальным критериям по химическому и гранулометрическому составу, физико-химическим свойствам образуемого огнеупорного слоя.

В наибольшей степени этим критериям соответствует готовая отечественная футеровочная масса КВМБ-1. Смесь содержит оптимальное соотношение компонентов (кремнезема, корунда, борного ангидрида). В результате образуется огнеупорный слой высокой плотности, что позволяет предположить, что стойкость футеровки, полученной с помощью специализированного механического инструмента, будет выше, чем при использовании аналогов данной футеровочной массы.

Список использованных источников

1. Зинченко, Ю.А. Оптимизация состава футеровки плавильных печей / Ю.А. Зинченко // Вестник Донского государственного технического университета. — 2009. — Т.9. — № 3 (42). — С. 481–491.
2. Конструирование и расчет индукционных плавильных печей: учебное пособие / С. В. Карелов [и др.]. — Екатеринбург : УрФУ, 2014. — 162 с.
3. Кукарцев, В.А. Разработка высокотемпературной технологии производства синтетического чугуна в индукционных тигельных печах промышленной частоты. Автореферат диссертации / В.А. Кукарцев. — Красноярск, 2016. — 147 с.
4. Теслев, С.А. Исследование увеличения срока эксплуатации футеровки индукционных печей при переплаве ферросилиция // Инновационные технологии и экономика в машиностроении: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых / Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. — С. 282–285.
5. Химия элементов для провизоров : учеб.-метод. пособие / Е.В. Барковский [и др.]. — 2-е изд. — Минск : БГМУ, 2017. — 212 с.

Влияние энергосиловых параметров на срок службы валков кристаллизаторов с бандажами из медных сплавов.

Грузин Игорь Викторович
Студент СФУ, Россия, г. Красноярск
E-mail: lgor-zema@mail.ru

Научный руководитель: **Саначева Галина Сергеевна**
К.Т.Н, доцент. Кафедра литейного производства ИЦМиМ,
Россия, г. Красноярск.

Установка беслитковой прокатки Суперкастер™ (SuperCaster™) представляет собой машину с водоохлаждаемыми валками-кристаллизаторами. Установка относится к кастерам наклонного типа с подачей металла в валки-кристаллизаторы сбоку под углом 15° . Валки-кристаллизаторы расположены один над другим, гидронажимные устройства под подушками нижнего валка.

Валок-кристаллизатор состоит из стального сердечника и бандажа:

— Стальной цилиндрический сердечник с каналами для подачи и циркуляции охлаждающей воды. Сердечник двухслойный: наружный слой изготовлен методом наплавления твердого сплава на более мягкое основное тело сердечника.

— Бандаж — представляет собой полый цилиндр, изготовленный из теплостойкого стального сплава методом центробежного литья. Перед посадкой на сердечник валка бандаж разогревается до определенной температуры ($\sim 360^{\circ}\text{C}$). Учитывая, что бандаж контактирует с сердечником в зоне ребер и площадь контакта в 2 раза меньше площади бандажа, требуется подобрать именно ту величину интерференции или «натяга», которая обеспечит стабильное сцепление бандажа и сердечника. В то же время, это не должно привести к механическому повреждению бандажа. На рис. 1 показан эскиз валка кристаллизатора в сборе.

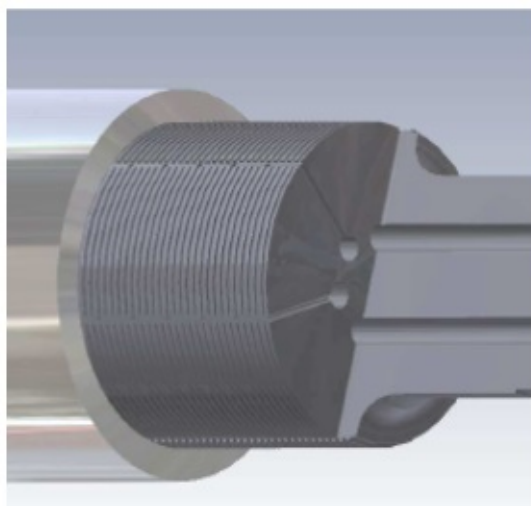

Рис. 7. Эскиз валка-кристаллизатора в сборе

Срок эксплуатации стальных бандажей валка-кристаллизатора — 5100 тонн.

Непрерывный единичный цикл эксплуатации составляет — 350 тонн.

Срок эксплуатации медных бандажей валка-кристаллизатора — 3400 тонн.

Непрерывный единичный цикл эксплуатации составляет — 400 тонн.

В процессе контакта с жидким металлом бандаж подвергается тепловым ударам (температура расплава $\sim 680^{\circ}\text{C}$), сжимающим и растягивающим усилиям, механическому воздействию литейной

оснастки. Все это приводит к появлению и развитию тепловых трещин (разгарной сетки), заалюминиванию поверхности бандажа, механическим надиром. Качество литой ленты снижается. Требуется токарная обработка и перешлифовка валка.

При токарной обработке (обдирке) удаляется поврежденный слой и проводится шлифовка валка. В зависимости от глубины развития разгарной сетки, токарный съем составляет от 1,5 до 3 мм на радиус бандажа. При достижении износа бандажа на 50% (27 мм на радиус), требуется замена бандажа.

Одним из основных параметров работы литейной машины, является нагрузка на приводы валков кристаллизаторов.

При использовании валков со стальными бандажами значение нагрузки находится в диапазоне от 40 до 70 ампер. При этом разница значений, между нижним и верхним валками, не превышает 5-10 А. что указывает на равномерный износ бандажей.

Использование в качестве нижнего валка кристаллизатора, валок с медным бандажом разность токов составляет о 30-40 ампер. Нагрузка медного валка больше.

Такая разница свидетельствует о том, что нижний валок нагружен больше.

На практике такие параметры приводят к образованию трещин на поверхности бандажа, оставляющей след на поверхности литой заготовки.

Регулировка разницы скоростей вращения валков позволяют регулировать разницу нагрузок.

При разнице скоростей вращения в 10 метров/мин параметры нагрузки выравниваются до разницы в 5-10 ампер.

Выравнивание нагрузки позволило снизить износ более дорогого нижнего валка, исключив образовани

МУЗЫКА КОМПОЗИТОРОВ XX ВЕКА В РЕПЕРТУАРЕ ПИАНИСТА

П.А. Домбровский

Аннотация: в статье рассматривается фортепианная музыка XX века в контексте репертуара пианиста, названы ряд произведений, включение которых в учебную, исполнительскую и концертную деятельность в значительной степени расширит репертуар современного пианиста

Ключевые слова: современная музыка, фортепианная музыка, исполнительский репертуар

Keywords: contemporary music, piano music, performing repertoire

Фортепианная музыка XX столетия представляет собой обширный пласт мирового музыкального композиторского и исполнительского творчества. Данный период времени включает в себя разнообразные и совершенно отличные друг от друга стилевые направления, такие как: импрессионизм, додекафония, сонористика, минимализм и другие экспериментальные и авангардные течения последних десятилетий XX столетия. Что касается фортепианной музыки XXI века, то в ней также находят свое яркое и красочное отражение все вышеперечисленные стилевые направления, которые, более того, вступают между собой в активное взаимодействие. Все это, в конечном итоге, приводит к тому, что ведущим композиционным приемом современных композиторов становится полистилистика, которая проявляет себя во всех жанрах не только музыкального творчества, но и искусства в целом.

Отметим, что данная тенденция активно способствует рождению совершенно новых сфер художественной образности, создает иной музыкальный язык и средства музыкальной выразительности, которые, в свою очередь, требуют кардинального пересмотра подходов к интерпретации музыкального произведения, а также пополнения арсенала исполнительских приемов. Так, выдающийся современный польский композитор Кшиштоф Пендерецкий в своих интервью неоднократно высказывался о трудностях исполнения произведений XX начала XXI вв., обуславливая это тем, что новые музыкальные концепции требуют от исполнителя новых технических навыков и приемов звукоизвлечения.

Включая в исполнительский репертуар наследие композиторов предыдущих эпох, не следует забывать и о сочинениях современных композиторов. Данный вопрос имеет важное значение, так как активного внедрения современных образцов музыкального искусства в учебную, исполнительскую и концертную практику, к великому сожалению, пока так и не происходит.

Как показывает исполнительская практика, основная трудность заключается именно в сложности самого процесса освоения фактурной, темброво-регистровой, звукокрасочной спецификой произведений. С целью привлечения интереса обучающихся к музыкальной культуре XX начала XXI вв. необходимо выбирать красочные образцы современной музыки. К числу таких можно отнести произведения с ярко выраженным национальным колоритом. Интересным в этом плане является наследие бразильского композитора Эйлора Вилла-Лобоса (1887-1959), которое синтезирует в себе черты народной бразильской музыки и европейской академической музыки. Наследие композитора включает в себя огромное количество произведений разных жанров: балеты и оперы, симфонии и симфонические поэмы, инструментальные концерты для различных инструментов, романсы и ряд других сочинений.

Что касается фортепианных циклов, то их композитором было написано двадцать шесть. Наибольшей популярностью среди них пользуется цикл «Мир ребенка», состоящий из двух сюит: «Куклы» и «Зверьки» (третья сюита «Игры» так и не была окончена композитором). Данные цикл

в исполнительском отношении является универсальным, так как может быть исполнен как продвинутыми в профессиональном плане учениками, так и студентами музыкальных училищ и колледжей, обучающимися высших учебных заведений. Обращение композитора к детской тематике является далеко не случайным: помимо композиторского творчества Эйтор Вилла-Лобос активно занимался общественной, просветительской и педагогической деятельностью. Данный цикл отличает яркая образность и удивительно тонкое отображение мира детских фантазий.

Сюита «Куклы» была написана композитором в 1918 году и включает в себя восемь пьес программного содержания. Перед исполнителем открывается яркая галерея музыкальных портретов, навеянных излюбленными персонажами детских игр девочек — куклами. Привлекательным данную сюиту делает и тот факт, что в сочинении представлены куклы разных народностей и этнических групп, населяющих Бразилию, что отражено уже в самих названиях пьес цикла: метиска, мулатка, негритянка, блондинка, смуглянка и т.д. Для каждой из героинь цикла автор нашел свой неповторимый индивидуальный звуковой облик, сотканный из мелодико-ритмических элементов бразильского фольклора, оригинальных гармонических оборотов, колористической изобразительности, идущей от традиций европейской музыкальной культуры. Примечательно, что, помимо яркой образности и национального колорита, композитор средствами музыкальной выразительности рисует перед нами не только внешние характеристики каждой куклы, но и наделяет их живыми человеческими чувствами — печалью, радостью, весельем, грустью.

Вторая сюита цикла «Зверьки», включающая в себя девять пьес (1921), продолжает общую идею цикла «Мир ребенка» — представить взору слушателя музыкальные образы детских игрушек. Однако между двумя сюитами есть и некоторые различия: если в первом цикле дается образная характеристика главных персонажей, то во втором, большей частью, передаются радостные ощущения самих детей в процессе увлекательной игры с забавными игрушечными зверьками, то есть данный цикл представляет собой, своего рода, жанровые зарисовки. Отличия присутствуют и в средствах музыкальной выразительности — в цикле «Зверьки» гармонический язык усложнен политональными созвучиями, различными сонорными эффектами, кластерными «смесями». Таким образом, композитор стремился создать особый колорит звучания, расширить красочные возможности фортепиано. В этом плане сюита «Зверьки» во многом предвосхищает некоторые новаторские искания композиторов второй половины XX века в области колористических представлений.

Что касается полифонических циклов, то, несмотря на два тома «Хорошо темперированного клавира» ярчайшего композитора эпохи барокко И.С. Баха, являющихся, несомненно, непревзойденными образцами в данном жанре, в учебную, исполнительскую и концертную деятельность необходимо включать полифонические циклы и других выдающихся зарубежных и отечественных композиторов. В исполнительской музыкальной культуре XX века широкое распространение получили «Ludustonalis» П. Хиндемита (1944), «24 прелюдии и фуги» Д.Д. Шостаковича (1951), Р.К. Щедрина (1964, 1970), С.М. Слонимского (1994). К числу менее известных и исполняемых циклов можно отнести «24 прелюдии и фуги» И. Ельчевой (1970), Г. Мушеля (1975), К. Сорокиной (1975), «12 фуг» К. Караева (1981), «Прелюдии и фуги в ладах армянской музыки» Г. Чеботаряна (1979). Практически все упомянутые циклы также носят универсальный характер и могут быть использованы в процессе обучения на всех его этапах — начиная от музыкальных школ, заканчивая высшими учебными заведениями. К тому же, многие из вышеперечисленных циклов уже получили свое признание. Так, цикл «24 прелюдии и фуги» С. Слонимского, посвященный памяти Александра Наумовича Должанского^[1], наряду с Десятой Симфонией «Круги ада» в 1996 году был отмечен премией правительства Санкт-Петербурга. По свидетельству самого композитора замысел цикла возник у него случайно, и поводом послужило прослушивание подряд записей «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха в исполнении Г. Гульда. Композитор вспоминал: «За пять минут все 24 темы фуг и темы многих прелюдий написал в маленькой нотной книжечке. У меня такого случая не было никогда! Потом две недели сидел, не больше, и все закончил»

(Цит. по: (3, с. 78). Анализируя музыкальный текст цикла, между ним и ХТК И.С. Баха можно обнаружить немало аналогичных моментов в мелодическом развитии тем, ритмоинтонационных оборотах, тонально-ладовом строении и контрапунктической технике. Аналогичен с ХТК И.С. Баха и порядок расположения прелюдий и фуг: хроматический порядок по мажорным и одноименным минорным тональностям по полутонам вверх.

Таким образом, наглядно продемонстрировано, что палитра полифонических циклов в музыкальной культуре XX века весьма широка и разнообразна, что дает большой простор при подборе репертуара.

Говоря о фортепианной музыкальной культуре XX века, нельзя не упомянуть о сонористике, которой среди многих авангардных течений современности отведено, на наш взгляд, скромное место. Сонористические произведения звучат с концертной эстрады довольно редко и почти не включаются в исполнительский репертуар. На исполнительских факультетах из поколения в поколение преимущественно изучается традиционный круг авторов, как правило, классико-романтический направлений. Тем не менее, среди авторов, использующих в своем творчестве сонористику, немало всемирно известных композиторов, однако эта область фортепианного искусства и сегодня остается почти неизведанной. Вполне возможно, что нежелание включать сонористические сочинения в репертуар связано с трудностями их восприятия.

Немаловажным является и тот факт, что расшифровка сложных нотных текстов, освоение новых приемов звукоизвлечения и реализация в звучании красочного богатства музыкальной ткани создают немалые трудности, связанные с комплексом исполнительских проблем как технологического, так и художественно-содержательного характера. Все вышеперечисленное в некоторой степени тормозит процесс массового распространения музыки сонористического и создает трудности активному внедрению в учебно-исполнительскую практику. Тем не менее, работа над сонорными произведениями в классе фортепиано способна обогатить слуховую культуру обучающихся, расширить их стилевые представления, обновить палитру игровых приемов.

Несомненно, сочинения сонористического плана не только желательно, но и необходимо включать в учебный репертуар, так как плодотворный поиск темброво-колористических решений способствует расширению творческого потенциала обучающихся.

В качестве иллюстративного материала сонористической фортепианной музыки можно привести в качестве примера произведения композиторов разных национальных школ: «Белое и черное» Р. Зутера, «Видение III» Р. д'Алессандро, «Контраст» и «Отзвуки» А. Стырчи, «Пять пьес» Д. Крамба. Каждое из перечисленных сочинений содержит в себе черты сонорной стилистики и, вместе с тем, обладает своим индивидуальным обликом. Все пьесы разнообразны по характеру звучания и образному строю, вполне доступно изложены, не содержат значительных технических трудностей и могут быть включены в репертуар студентов с разной пианистической подготовкой.

Одной из основных проблем, связанных с исполнением сонористической музыки, является освоение нотного текста сочинений, которые изобилуют непривычными для глаза обозначениями и графикой. Ладотональные же связи, как правило, отступают на задний план — большинство произведений написано без указания тональности, а знаки альтерации относятся только к тому звуку, возле которого стоят. На второй план отступают и гармоническое оформление музыкальной ткани в традиционном его понимании, так как гармонические краски «тонут» в общей сонорности звучания.

Отличительной чертой сонорной музыки является способность вызывать яркие образные ассоциации и оттачивать слуховые навыки исполнителя. Несомненно, те музыканты, которые заинтересуются поисками оригинальных темброво-сонорных эффектов, увлекутся экспериментами со звуком, буду вознаграждены богатством понимания новых сфер музыкального искусства.

Исходя из вышеизложенного, неоспоримым является тот факт, что включение в учебную, исполнительскую и концертную деятельность пианистов музыкальных произведений современных

авторов должно приобретать большую популярность. Среди образцов фортепианной музыки XX и начала XXI столетия можно найти множество интересных и оригинальных сочинений различных жанров и музыкальных направлений. Изучение современных фортепианных произведений способствует не только расширению и обогащению исполнительских приемов, но и развитию творческого потенциала пианиста.

Список источников:

1. Грушина, Е.Е. Новая музыка XX века: эпоха плюрализма стилей [Электронный ресурс] / Е.Е. Грушина // Новый взгляд. Международный научный вестник. — 2014. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-muzyka-xx-veka-epocha-ptyuralizma-stiley>
2. Нечаева, Н.Л. Музыка XX века в современном образовательном процессе [Электронный ресурс] / Н.Л. Нечаева // Ярославский педагогический вестник. — 2008. — № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-hh-veka-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse>
3. Фортепианная музыка XX века в учебно-педагогическом репертуаре (школа — училище — вуз): сборник статей. — Ростов н/Д: Издательство Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2007, — 96 с.

Ссылки:

1. Ученый, занимавшийся исследованием полифонии И.С. Баха и Д.Д. Шостаковича

Для заметок: